



**ФИОКО**

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ  
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ  
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ  
ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ  
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИИ**

---

2021

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение .....	3
РАЗДЕЛ 1. СИСТЕМА И ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ .....	5
РАЗДЕЛ 2. МНОГОЦЕЛЕВЫЕ МОДЕЛИ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	8
2.1. Программы первичной профилактики деструктивного поведения .....	10
2.2. Модели первичной профилактики суицидального поведения детей и молодежи .....	15
2.3. Программы первичной профилактики деструктивного поведения в форме скулшутинга .....	21
2.4. Зарубежные программы первичной профилактики правонарушений среди подростков и молодежи на примере работы с клубами футбольных фанатов.....	34
РАЗДЕЛ 3. ВТОРИЧНЫЙ И ТРЕТИЧНЫЙ УРОВНИ ПРОФИЛАКТИКИ .....	41
3.1. Модели вторичной и третичной профилактики суицидального поведения .....	41
3.2. Модели вторичной и третичной профилактики деструктивного поведения .....	52
РАЗДЕЛ 4. АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКИМИ УЧЕНЫМИ .....	61
Заключение.....	67
Использованные источники.....	69

## Введение

Ученые, государственные деятели, педагоги во всем мире осознают, что деструктивное поведение подростков и молодежи является общей опасностью, угрожает стабильности и развитию не только конкретного социума, нации, но и всего мирового сообщества. Это актуализирует совместный поиск наиболее эффективных способов предупреждения и коррекции девиантного поведения, пресечения правонарушений и других проявлений деструктивности в подростково-молодёжной среде. Взаимосвязь и взаимозависимость народов разных стран обуславливают необходимость обмена передовым профилактическим опытом и широкого внедрения систем, моделей и методик, подтвердивших свою превентивную, коррекционную и реабилитационную действенность.

Зарубежный опыт предупреждения и воздействия на деструктивное поведение подростков и молодежи, несомненно, представляет для нашей страны большой интерес. Процессы глобализации, интернационализации, возросшей миграции, цифровизации общения обуславливают мгновенную безграничную передачу девиантно-делинквентного опыта и провоцируют быстрое распространение новых форм преступного и отклоняющегося поведения подростков и молодежи в нашем обществе. Осмысление иностранных передовых разработок предоставляет возможность их отбора и использования в отечественных реалиях.

Изучение зарубежных научных данных позволяет зафиксировать национальное своеобразие в понимании исследователями и практиками феномена деструктивного поведения, его причин. Наряду с этим социокультурная, экономико-политическая специфика каждого государства формирует уникальную систему оценивания социальной деструктивности конкретного поведения, классификацию его видов, и, соответственно, специфичную систему превенции, интервенции и поственции. Эта система четко соответствует национальному пониманию целей воспитания, принципов и содержания воспитательного сопровождения гармоничной социализации подрастающего поколения.

Предваряя освещение зарубежных профилактических программ и проектов, следует обозначить наиболее общие черты и тенденции.

Учеными всех государств утверждается концепция множественности факторов (условий, предикторов, детерминант) деструктивного поведения, объясняющая деструктивность как результат сочетания, «наслоения» разноуровневых причин.

В превентивной политике большинства стран наблюдается стремление к интеграции усилий всех социальных институтов для предупреждения деструктивного поведения среди детей и молодежи.

Еще одним важным условием видится обеспечение комфортной и безопасной ситуации взросления подрастающего поколения. Повсеместно признается важность подготовки высокопрофессиональных кадров в сфере первичной, вторичной и третичной профилактики деструктивного поведения.

Доминирующее влияние на социальную политику государств оказывает концепция органичной взаимосвязи (даже единства) целенаправленной воспитательной работы с детьми, молодежью и первичной профилактики их деструктивного поведения. В этой связи на общегосударственных и региональных уровнях наибольшую поддержку получают следующие превентивные направления:

- формирование у детей и молодежи ценностных ориентаций, соответствующих социальным представлениям о приемлемом, нормальном, одобряемом поведении;
- стимулирование развития объединений детей и молодежи с социально-позитивной повесткой;
- оптимизация сотрудничества института семьи, образовательных организаций, учреждений культуры, правоохранительных органов, конфессий, деятелей медийно-информационной среды;

– расширение для детей и молодежи возможностей конструктивной самореализации в творчестве, науке, спорте и т.д.

В рамках вторичной профилактики прослеживаются общие направления, связанные с коррекцией личностных характеристик девианта (делинквента), с его социально-психологической реабилитацией и поэтапной реинтеграцией в общество.

Третичная профилактика деструктивного поведения детей и молодежи характеризуется участвующим уходом стран от репрессивной политики в отношении нарушителей нравственных и правовых норм; распространилась политика создания «гуманной среды для ресоциализации» юного девианта и преступника.

Стоит подчеркнуть, что перенос зарубежного опыта должен корректно соотноситься с нашими социокультурными традициями, ценностями и укладом. Прямое «копирование» иностранной профилактической практики без предварительной компетентной оценки и соответствующей адаптации может оказаться бесполезным, нецелесообразным и даже вредоносным. Внедрение зарубежных разработок в сфере профилактики деструктивного поведения детей и молодежи должно осуществляться с учетом российских социокультурных реалий, отечественного менталитета и традиций воспитания, государственных задач по обеспечению гармоничной социализации подрастающего поколения.

Изучение и использование опыта, накопленного различными странами, может дать положительные результаты в реализации программ профилактики и противодействия деструктивному поведению подростков и молодежи в России.

## РАЗДЕЛ 1. СИСТЕМА И ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Анализ зарубежных источников, посвященных предупреждению социальных отклонений, нацелен на оптимизацию научно-методического обеспечения системы мониторинга в сфере профилактики деструктивного поведения детей и молодежи. Кроме того, аналитические результаты, связанные с указанным зарубежным опытом, позволяют формулировать и уточнять условия внедрения в практику образовательных организаций передовых технологий и методик профилактики деструктивного поведения. Также полученные данные могут быть использованы при проектировании содержания подготовки, переподготовки специалистов, вовлеченных в систему предупреждения деструктивного поведения детей и молодежи.

В качестве методов исследования зарубежных источников использовались методы выделения и классификации смысловых единиц текста, дискурс-анализ.

Процесс изучения зарубежного опыта включал:

- этап создания библиографического списка источников по проблеме деструктивного поведения детей и молодежи;
- этап реферирования (сжатое отображение ключевых идей каждого текста);
- этап аннотирования единиц для дискурс-анализа;
- этап дискурс-анализа;
- этап качественного анализа, синтеза и классификации смысловых единиц текста;
- этап обобщения данных и формулирования выводов.

На этапе создания списка источников из потока текстов и сообщений отбирались сведения с учетом следующих аспектов:

- 1) хронологические рамки (с 2000 г. по настоящее время);
- 2) наличие в теме, названии, аннотации и ключевых словах терминов, относящихся к проблематике деструктивного поведения («девиантное поведение», «девиантность», «девиации», «отклоняющееся поведение», «социальные отклонения», «делинквентное поведение», «агрессивное поведение», «аддиктивное поведение», «суицидальное поведение», «буллинг» и мн. др.);
- 3) разнообразие источников (статьи в научных журналах, сообщения на научных мероприятиях; информация из официальных источников);
- 4) осмысление странового опыта профилактики деструктивного поведения как с позиций самих представителей страны, так и с позиций наших соотечественников, изучавших соответствующий зарубежный опыт.

Затем были сформулированы значимые категории анализа источников, т.н. смысловые единицы. В качестве искомым важных смысловых единиц были выделены: виды поведения, воспринимаемые в стране как деструктивные; подходы к профилактике деструктивного поведения; система профилактики деструктивного поведения детей и молодежи (субъекты, направления, целевые установки, модели, технологии, методики, способы, средства).

Изучение источников о зарубежном опыте осуществлялось с соблюдением следующих требований:

- объективная фиксация смысловых единиц;
- отказ от категоричности суждений, оценивающих зарубежный опыт профилактики деструктивного поведения;
- учет социокультурных особенностей страны, ее правовой системы, доминирующих представлений населения о социальных нормах и отклонениях;
- опора при переводе на авторитетные и современные словари иностранных языков;
- принятие во внимание контекста, стилистики и жанровой обусловленности источника (официальный источник, научный, зарубежный источник о системе профилактики деструктивного поведения, отечественный источник о зарубежном опыте и т.п.).

В связи с закономерным разнообразием зарубежного опыта профилактики деструктивного поведения детей и молодежи было принято решение о «двухосевом» его описании: по оси уровней профилактики и по оси видов деструктивного поведения детей и молодежи.

Для разграничения уровней профилактики была взята за основу классификация, предложенная Всемирной организацией здравоохранения:

- первичная профилактика (Primary prevention) как система мер предупреждения возникновения и воздействия факторов риска формирования деструктивного поведения;
- вторичная профилактика (Secondary prevention) как комплекс мер, направленных на выявление признаков формирующегося деструктивного поведения и предупреждение его «хронизации», устойчивости;
- третичная профилактика (Tertiary prevention) – комплекс мероприятий, направленных на ресоциализацию лица с опытом деструктивного поведения, на восстановление его личностно-социальных функций с целью предупреждения рецидивов.

За основу дифференциации видов и форм деструктивного поведения была взята классификация, предложенная в Методических рекомендациях по внедрению в практику образовательных организаций современных методик в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых) ФГБУ «ФИОКО».

Согласно указанному источнику деструктивное поведение условно подразделяется на две основных категории:

- делинквентное поведение (противоправное);
- отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного.

В свою очередь, отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного, имеет следующие разновидности:

- 1) аддиктивное поведение (химические и нехимические зависимости);
- 2) отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности (вербальная агрессивность, буллинг, тирания в отношении близкого человека);
- 3) суицидальное поведение (поведение, направляемое мотивами и представлениями о лишении себя жизни);
- 4) патологичное сексуальное и репродуктивное поведение (искажение поло-ролевой идентификации, аномальные сексуальные влечения и т.п.);
- 5) социально-паразитарное поведение (уклонение от общественно полезного труда за счет манипулирования человеческими потребностями, чувствами, желаниями: профессиональное нищенство, проституция, социальное иждивенчество);
- б) отклоняющееся поведение на основе нарушений социально-личностной самореализации, обусловленных искажением процессов уподобления, идентификации личности с социумом и стремления к индивидуальности, уникальности (шокирующие модификации тела, «фрик-стиль»; привлечение внимания опасными поступками или эпатажными действиями; членство в маргинальных и не криминальных, но отвергаемых субкультурах и т.д.).

Таким образом, анализ зарубежного опыта представлен по уровням профилактики (уровень первичной профилактики, уровень вторичной профилактики, уровень третичной профилактики). В рамках каждого уровня описан опыт, связанный с видами и формами деструктивного поведения. В связи тем, что многие страны используют профилактические модели, технологии, методики, нацеленные сразу на несколько видов, форм деструктивного поведения, в данных материалах такие разработки обозначены как комплексные.

В целом исследование источников, посвященных зарубежному опыту профилактики деструктивного поведения, опиралось на следующие принципы.

Принцип системного видения профилактики – означает ее понимание как совокупности взаимосвязанных элементов. В свою очередь, сама профилактика деструктивного поведения в

каждой стране входит в более масштабные системы (в систему обеспечения социальной стабильности, в систему воспитания, в систему правоохранительной деятельности и т.д.).

Принцип выявления структурно-динамических характеристик профилактики деструктивного поведения – предполагает поиск в системе профилактики каждой страны отдельных структурных элементов и динамических характеристик (направления, уровни, этапы, субъекты, компоненты, модули, модели, технологии и методики, средства и т.д.).

Принцип учета целесообразности профилактической системы для социокультурных условий конкретной страны – ориентирует на четкое понимание соотношения профилактических подходов и моделей с нормами, правовой системой, устоями, традициями страны.

Принцип выявления научной обоснованности – обуславливает анализ зарубежного профилактического опыта с позиций его научной верификации, опоры на научные данные о феномене деструктивного поведения, разновидностях, факторах, механизмах формирования и распространения.

Принцип соотнесения профилактического опыта с тенденциями макросоциального развития – обязывает учитывать специфику современного общества, т.е. возрастающей цифровизации общества, распространения массовой культуры и консьюмеризма (культуры массового потребления), утверждения постмодернистских мировоззренческих позиций, трансформации института семьи и др.

Принцип отслеживания прогностико-опережающего характера профилактических систем – диктует необходимость в установлении страновых механизмов прогнозирования и опережающих мер, направленных на заблаговременное предупреждение деструктивного поведения.

В целом, стоит отметить, что зарубежный опыт представлен богатой коллекцией профилактических систем, элементы которых возможно и необходимо внедрять в отечественных условиях. Полноценное использование зарубежных разработок требует их предварительного описания и поиска путей оптимального применения в нашей стране.

## РАЗДЕЛ 2. МНОГОЦЕЛЕВЫЕ МОДЕЛИ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Зарубежный опыт профилактики агрессивного поведения детей и молодежи интересен и ценен тем, что показывает пути решения задачи в условиях различной социальной, культурной, правовой, образовательной и воспитательной среды.

Массовые убийства в школах и колледжах, получившие широкий общественный резонанс, изначально появились в США, но за два последних десятилетия этот вид деструктивного поведения широко распространился во многих странах мира, в том числе и в России.

Для разработки оптимальных организационных и педагогических действий по предупреждению деструктивного поведения следует рассматривать международный опыт путем метаанализа описанных в зарубежной литературе исследований, методик и теорий. Результатом этого должна стать интеграция разных научных подходов, обобщения опыта профилактики, выстраивание многоцелевых моделей профилактики деструктивного поведения.

Зарубежные исследователи работают над созданием обобщенного портрета преступника, который мог бы позволить осуществлять диагностику угрозы и разрабатывать упреждающие действия. Основные методологические подходы к анализу агрессивного поведения, приводящего к школьным расстрелам, сходятся в необходимости системного понимания проявления агрессии, определения этапов, социальных и личностных предикторов школьных расстрелов.

Анализ зарубежной литературы по проблеме скулшутинга показывает, что интерпретация массовых школьных убийств как социально-психологического феномена позволяет фиксировать логику событий, определять основные механизмы этого явления и этапы его развития, разрабатывать способы предупреждения угрозы.

В большей степени этой проблеме уделяется внимание в США. Это обусловлено тем, что в результате применения огнестрельного оружия в Соединенных Штатах погибают каждый день приблизительно 100 человек, при этом ежегодно увеличивается число массовых расстрелов. Уровень насилия с применением огнестрельного оружия в США почти в 20 раз выше, чем в других сопоставимых развитых странах, у них самый высокий уровень владения оружием на душу населения среди всех стран мира.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Sanchez C., Jaguan D. etc. A systematic review of the causes and prevention strategies in reducing gun violence in the United States // The American Journal of Emergency Medicine. V. 38. I. 10. Oct. 2020. P. 2169-2178.  
<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0735675720305507>

Вместе с тем, остается неясным, какой комплекс мер необходим для уменьшения числа этих инцидентов. Так, Дэниел Хэмлин указывает, что уровень владения огнестрельным оружием в Соединенных Штатах в период с 1980 по 2019 г. снизился, но количество инцидентов с огнестрельным оружием в школах возросло. Обычно оно составляло от 20 до 40 инцидентов в год, прежде чем резко выросло до 102 в 2018 г. и 110 в 2019 г. Результаты исследования Д. Хэмлина подвергли сомнению взаимосвязь между показателями владения оружием в государстве и инцидентами с огнестрельным оружием в школах.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Hamlin D. Are gun ownership rates and regulations associated with firearm incidents in American schools? A forty-year analysis (1980–2019) // Journal of Criminal Justice. Vol. 76. September-October 2021.  
[https://www.researchgate.net/publication/354157710\\_Are\\_gun\\_ownership\\_rates\\_and\\_regulations\\_associated\\_with\\_firearm\\_incidents\\_in\\_American\\_schools\\_A\\_forty-year\\_analysis\\_1980-2019](https://www.researchgate.net/publication/354157710_Are_gun_ownership_rates_and_regulations_associated_with_firearm_incidents_in_American_schools_A_forty-year_analysis_1980-2019)



В качестве рычагов, которые, по мнению зарубежных специалистов, могут снизить количество инцидентов с огнестрельным оружием в школах, предлагается выявлять ряд способствующих факторов:

- психические заболевания;
- суицидальные наклонности;
- насилие со стороны школьного окружения (*буллинг*);
- социально-экономический статус, бедственное положение;
- насилие в семье;
- детские травмы;
- текущее или предыдущее злоупотребление психоактивными веществами;
- доступ к огнестрельному оружию.

Наиболее широко признанным на Западе фактором скулшутинга является травля (или *буллинг*).

Зарубежные исследователи способов профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи не случайно уделяют особое внимание предупреждению отклоняющегося поведения в форме *буллинга* и *кибербуллинга*.

**Буллинг** – систематическое, длительное преследование, травля агрессорами (буллерами) жертвы.  
**Кибербуллинг** (интернет-травля, моббинг) – постоянное унижение, травля в виртуальном пространстве.

**Буллицид** – гибель жертвы вследствие буллинга

По сути, радикальный буллинг является психологическим и физическим реальным или виртуальным террором, который наносит непоправимый вред и может привести к *буллициду*.

### Проявления кибербуллинга

**Моральное насилие:** перепалки («флейминг»); постоянные нападки («harassment»); хейтинг («hate») – ненависть в высказываниях, неконструктивная критика

**Обман:** клевета («denigration»); самозванство, перевоплощение в определенное лицо («impersonation»)

**Выманивание конфиденциальной информации и ее распространение** («outing&trickery»); шантаж

**Изоляция личности** (остракизм, отчуждение, троллинг – социальная провокация и осознанное издевательство в сетевом общении)

**Грифинг** («griefing») – вид деструктивности в онлайн-играх: вредительство, убийство игровых персонажей, ограничение доступа к ресурсам в игре, троллинг в игровом чате и т.п.

**Секстинг** («sexting») – пересылка личных фотографий, сообщений интимного содержания

Профилактике буллинга в образовательных организациях и кибербуллинга в сети Интернет посвящен ряд долгосрочных программ, где рассматривается этот вид поведения как результат многочисленных негативных ситуаций, включая школу, дом и группу сверстников, оказывающих влияние на жизнь ребенка. В этих программах изыскиваются возможности предупреждения и быстрого пресечения буллинга.

Значительное число программ предупреждения молодежной преступности разработано благодаря миссии Национального центра по предупреждению преступности (NCPC). Их главная цель состоит в том, чтобы обеспечить национальное руководство эффективными и экономичными способами предотвращения и сокращения преступности путем устранения факторов деструктивного поведения в группах населения в местах с высоким уровнем риска.

Деятельность Центра сконцентрирована в двух основных направлениях:

- в реализации целенаправленной практики предупреждения преступности;
- в сборе информации и распространении практически применимых знаний.

С этой целью методы предупреждения преступности интегрируются с деятельностью существующих общественных служб и программ, которые основаны на полученной информации.

### 2.1. Программы первичной профилактики деструктивного поведения

В Австралии, Великобритании, Канаде и США достаточно широкое распространение получил проект «Экспресс-обучение» (Fast Track). Проект, наряду со многими другими, описан в сборнике «Многообещающие и типовые программы предупреждения преступности» (Promising and model crime prevention programs), опубликованном Национальным центром по предупреждению преступности (National Crime Prevention Centre).

Проект рекомендован к внедрению в практику образовательных организаций на общегосударственном уровне. Целевой группой выступают дети и подростки, склонные к деструктивному поведению. Также ведется работа с семьями подростков. Практическая часть проекта реализуется в течение 5 лет обучения школьников (чаще всего с первого по пятый класс). Функции основных субъектов профилактического проекта, ответственных за его выполнение, возложены на учителей, школьный персонал и внешкольных координаторов программы. Проект представлен следующими направлениями профилактического взаимодействия субъектов профилактики:

- 1) обучение родителей основам педагогики и азам осознанного эмоционального самоконтроля (цель – оптимизация взаимоотношений родителей с детьми и усиление воспитательных возможностей семьи);
- 2) «домашние визиты» – ненавязчивое посещение специалистами семей, воспитывающих детей с поведенческими проблемами (цель – консультирование родителей и объективная оценка условий семейного воспитания);
- 3) обучение детей навыкам решения конфликтных и бытовых затруднительных ситуаций; развитие у них социальной компетентности и опыта конструктивного социального взаимодействия со сверстниками и взрослыми;
- 4) формирование у детей навыков эмоционального контроля.

Работа по этим направлениям осуществляется как в индивидуальной форме (с конкретными родителями, с ребенком, подростком), так и в групповой (общеродительский лекторий, собрание, тренинги и специальные занятия со школьниками в классах и т.п.).

Изучение результативности программы показало существенное снижение уровня агрессивности у школьников, оптимизацию взаимоотношений детей и родителей, приобретение и закрепление школьниками конструктивных социальных навыков и умений.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Promising and model crime prevention programs. – National Crime Prevention Centre (NCPC) Public Safety Canada. October 2008. P. 23-24.  
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsgng-mdl-vlm1/prmsgng-mdl-vlm1-eng.pdf>

Еще одним проектом, доказавшим эффективность в профилактике деструктивного поведения детей, подростков и молодежи, является **проект «Против издевательств»** (The Olweus Bullying Prevention Program (BPP)), который также описан в указанном сборнике NCPC.

Эта программа была разработана и первоначально внедрена в Норвегии, но после распространилась и в других странах, включая Канаду, Соединенные Штаты, Великобританию и Германию. Она направлена на сокращение и предотвращение травли (буллинга), призвана перестроить школьную среду, чтобы устранить возможность такого поведения. Программа ориентирована на учащихся начальной, средней и старшей школы. Каждый ученик в школе участвует почти во всех аспектах программы, но специальные мероприятия проводятся только для детей, которые являются жертвами или виновниками издевательств.

Программа сосредоточена на трех основных компонентах.

Общешкольные мероприятия, которые включают в себя формирование школьных правил борьбы с издевательствами; системы мониторинга, учащихся во время каникул; координационного комитета по предотвращению издевательств.

Классные мероприятия, включающие в себя беседы по вопросам издевательств и отношений со сверстниками, а также родительские собрания.

Индивидуальные мероприятия, которые проводятся специально для детей, которые подвергались издевательствам или запугивают других школьников. Эти мероприятия включают в себя дискуссии между этими учениками, родителями, учителями и консультантами.

Программа реализуется как минимум в течение одного учебного года, но рассчитана на реализацию в течение нескольких лет подряд.

Она осуществляется координационным комитетом (состоящим из учителей, администраторов, учащихся и родителей), а также штатным координатором на месте для крупных школ или координатором на 0,5 ставки для небольших школ.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Promising and model crime prevention programs. – National Crime Prevention Centre (NCPC) Public Safety Canada. October 2008. P. 27-28.  
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>

Эта программа может быть реализована в РФ на территориальном уровне на стадии первичной профилактики буллинга.

Профилактике деструктивного поведения детей, подростков и молодежи посвящен интересный проект, реализуемый на государственном уровне на территории Республики Беларусь, который называется **«Нулевое сентября»**.

Это онлайн-платформа, имеющая цель объединить специалистов по работе с детьми, родителей, СМИ, компании, лидеров мнений, чтобы предотвратить возникновение буллинга среди детей. Инициаторами платформы выступила группа интеллектуальных волонтеров. Идею проекта поддержал Республиканский центр психологической помощи БГПУ имени Максима Танка.

Платформа «Нулевое сентября» аккумулирует следующую информацию:

- Ребенку – учащемуся начальной, средней и старшей школы: инструкция – что такое травля, как действовать, если он стал жертвой либо он является свидетелем травли, к кому обратиться за помощью. Инструкцией можно воспользоваться самостоятельно и поделиться с друзьями. В планах платформы – создание YouTube- и telegram-контента для детей, содержащего информацию о том, как защитить себя и своих друзей от буллинга.
- Родителю: памятка по отличию буллинга от конфликта, а также инструкция «Что делать, если ваш ребенок – участник травли». В планах платформы – создание YouTube-

и telegram-контента для родителей от специалистов по работе с детьми с ответами на вопросы, как решать проблему буллинга среди детей вместе.

- Специалисту, работающему с детьми: telegram-канал для формирования сообщества, заинтересованного в обмене знаниями и опытом по работе над проблемой травли среди детей. В ближайших планах платформы – сформировать анонс вебинаров, прямых эфиров и онлайн-лекций от отечественных и зарубежных специалистов в области детского буллинга.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Остановим буллинг вместе! «Нулевое сентября» – социальный проект о предотвращении буллинга среди детей. <https://www.0september.bv/>

Важным аспектом разработки программ первичной профилактики буллинга является то, что травля и издевательства в школе во многом провоцируют сулшутинг и суицид.

Хорошим подспорьем при разработке проектов по профилактике деструктивного поведения детей, подростков и молодежи зарубежных стран стал анализ работ американских исследователей школьных перестрелок, который приводит к выводу о том, что самым распространенным фактором этих преступлений являются школьные издевательства (буллинг).

Так, Дж. Райтанен, С. Сандберг и А. Оксанен в исследовании 2019 г. отмечали, что обнаружили поразительное единообразие в оценках респондентов. Из 22 интервью лиц, активно интересовавшихся темой сулшутинга, 15 респондентов напрямую затронули тему издевательства, с которыми сталкивались школьные стрелки. Шесть опрошенных затронули эту тему косвенно в числе других социальных проблем, и только один опрошенный вообще не поднимал ее. Рассказы о том, как школьные стрелки терпели издевательства, были настолько доминирующими и похожими, что авторы утверждают, что они отражают основной упрощенный и единообразный способ видения сулшутинга.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Jenni R., Sveinung S. Atte O. The bullying-school shooting nexus: Bridging master narratives of mass violence with personal narratives of social exclusion // Deviant Behavior. 2019. Vol. 40. P. 96-109.

<http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01639625.2017.1411044>

Истории, которые интервьюируемые со всего мира рассказывали о школьных перестрелках, были очень похожи. В частности, тема издевательства была широко распространена в их повествованиях. Собеседники авторов подробно рассказали об опыте издевательства над школьными стрелками и других социальных проблемах, с которыми столкнулись школьные стрелки. Респонденты подробно рассказывали о том, как над ними самими издевались. Одно или оба этих повествования были зафиксированы в 21 из 22 интервью. Это стало основной причиной их интереса к сулшутингу и оправдания действий стрелков. Они сильно переживали, когда их спрашивали, повлиял ли их собственный опыт на их интерес к стрельбе в школах. Тяжесть переживаний, связанных с издевательствами, варьировалась от серьезных издевательства и социального отчуждения до менее серьезных социальных проблем, таких как одиночество или трудности общения с другими. Личные рассказы часто строились следующим образом:

1) человек пострадал от издевательства или других социальных проблем, таких как одиночество;

2) благодаря этим переживаниям человек понимает воспринимаемые аналогичные переживания стрелков.

Еще одно исследование проблемы сулшутинга, затронутой А. Бэрд, Э. Роллке и Д. Зейфман в 2017 г., определило связь между массовыми стрельбами в школах, размером школы и поддержкой этих действий учащимися.

По итогам исследования авторы пришли к выводу, что в школах, в которых произошли массовые расстрелы, было значительно больше учащихся, чем в школах в среднем по штату. Кроме того, учащиеся, совершившие массовую стрельбу в школе, часто ранее посещали школу с меньшим числом учащихся и/или с соотношением учащихся и учителей ниже, чем в среднем по штату. Эти результаты согласуются с выводами других исследователей, указывающих на то, что небольшие школы с меньшей вероятностью столкнутся с актами массового насилия. Кроме того, результаты исследования показали, что переход из небольшой школы с более благоприятной поддержкой в более крупную и более анонимную школу может обострить уже существующие проблемы с психическим здоровьем среди потенциальных школьных стрелков. Результаты этого исследования также могут быть использованы для разработки программ предупреждения актов суицидального поведения.

Принесут существенную пользу при разработке проектов профилактики суицидального поведения и данные ряда других зарубежных исследователей, которые рассматривают общие черты школьных стрелков с точки зрения проблем семейной жизни, психотипа их личностей, их личных историй, сформировавших поведение.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Baird A.A., Roellke E.V., Zeifman D.M. Alone and adrift: The association between mass school shootings, school size, and student support // Social Science Journal. 2017. 54(3), 261–270. doi:10.1016/j.soscij. 2017.01.009  
[https://www.researchgate.net/publication/314109405\\_Alone\\_and\\_adrift\\_The\\_association\\_between\\_mass\\_school\\_shootings\\_school\\_size\\_and\\_student\\_support](https://www.researchgate.net/publication/314109405_Alone_and_adrift_The_association_between_mass_school_shootings_school_size_and_student_support)

Так, в статье Питера Лангмана исследуются 10 случаев стрельбы, когда школьники неистовствовали, убивая сверстников и учителей. Автор пытается выяснить не только, чем они похожи, но и чем они отличаются. На основе доступной информации автор делит этих молодых людей на три типа: травмированные, психотические и психопатические. Из 10 обсуждаемых стрелков трое были травмированы, пять – психотическими и двое – психопатическими. Все трое травмированных стрелков были из неблагополучных семей, где родители злоупотребляли психоактивными веществами, т.е. фиксировалось преступное поведение родителей. Все они подверглись физическому насилию, а двое подверглись сексуальному насилию вне дома. Пять стрелков-психотиков страдали расстройствами шизофренического спектра, включая шизофрению и шизотипическое расстройство личности. Эти пятеро происходили из полных семей и не подвергались жестокому обращению. Два стрелка-психопата не подвергались насилию и не были психотиками. Они продемонстрировали нарциссизм, отсутствие сочувствия и садистское поведение. Но большинство травмированных, психотических и психопатических людей не совершают убийств. Помимо определения трех типов буйных стрелков, автором исследуются дополнительные факторы, которые могли способствовать атакам. К ним относятся структура семьи, ролевые модели и влияние сверстников.

Зарубежные методики профилактики суицидального поведения в последнее время вызывают закономерный интерес со стороны педагогов России. Это обусловлено актуальностью данной проблемы.

По сути суицидальное поведение – это открытый террор, который несет с собою смерть и тяжкие увечья, но и наносит душевную травму педагогам, учащимся и их родителям – не только тем, кто был непосредственным участником этих событий, но и всем представителям широкой общественности территории, региона и страны в целом.

Западные исследователи, прежде всего США, уделяют анализу причин суицидального поведения и способам его предупреждения огромное внимание.

Так, Дьюи Корнелл, профессор образования Университета Вирджинии и директор организации «Вирджиния по борьбе с насилием среди молодежи» утверждает: «Дети с

гораздо большей вероятностью будут застрелены в доме, магазине, на улице, на стоянке, в торговом центре или ресторане, чем в школе», так как по статистике в школе детям намного безопаснее, чем за школьными стенами.

Тем не менее, немногие события поражают детей и членов их семей так, как школьная

Американским родителям предоставляется возможность подготовиться к разговору с детьми любого возраста после стрельбы в школе или любого акта насилия.

Родители могут получить доступ к руководящим принципам **Американской психологической ассоциации** по общению с детьми и их поддержке, списку ресурсов для родителей и учителей *New York Times*, *Scholastic's* пособию для учителей и родителей.

стрельба (скулшутинг). Когда дети видят это в новостях по телевидению или в интернете, слышат пересуды на эту тему среди своих сверстников и старших, для них естественно беспокоиться о своей безопасности, особенно если насилие произошло поблизости, или в соседнем городе, или даже в другом государстве.

В связи с этим родители, школы и общественные организации делают все, что в их силах, для обеспечения

безопасности учащихся и поощряют использование школами мер безопасности и программ предотвращения насилия.

Ежегодно федеральное правительство США публикует то, что оно называет снимком школьного насилия. В этом отчете, который называется «Показатели преступности и безопасности в школах», собраны данные нескольких правительственных агентств, включая ФБР, Центр по контролю за заболеваниями и Статистическое управление юстиции. В отчете рассматриваются факты виктимизации, издевательств, восприятие учащимися безопасности школы и другие темы, относящиеся к школьному климату и безопасности.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Report on Indicators of School Crime and Safety: 2020.  
<https://nces.ed.gov/pubs2021/2021092.pdf>

Западные психологи, работающие в области психологических травм, советуют родителям использовать тревожные новости о стрельбе в школе как возможность поговорить и послушать своих детей. Ученые считают, что важно, если родители честно признаются детям, что плохие вещи случаются, но при этом успокаивают их информацией о том, что многие люди, в том числе их родители, учителя и местная полиция, работают над их безопасностью.

Еще очень важно заблаговременно выяснить, есть ли угроза скулшутинга в данном учебном заведении, а также принять все меры по предупреждению насилия.

Разработаны и повсеместно внедряются компоненты структуры безопасной школы **«Защита наших детей: руководство к действию»** Министерства образования США:

- действует общешкольная программа благополучия и успеха всех учащихся;
- налажена система выявления учащихся с острыми проблемами поведения;
- предоставлена возможность для вмешательства в семейное воспитание и лечение учащихся из групп риска.

## Общие рекомендации по организации разговора с детьми о трагедии

**Маленькие дети** могут сообщать о своих страхах с помощью игр или рисунков

**Дети начальной школы** будут использовать комбинацию игры и разговора, чтобы выразить свои мысли

**Подростки** с большей вероятностью будут иметь навыки вербального выражения своих чувств и страхов

Старайтесь убедить детей в том, что взрослые в их жизни делают все возможное, чтобы их окружение – школа, дом и район – было для них безопасным

**Ограничьте доступ к новостям.**  
Исследования показали, что многие маленькие дети верят, что события повторяются каждый раз, когда они видят телевизионный повтор записи

**Знайте предупреждающие знаки.**  
Будьте внимательны к любым признакам беспокойства, указывающим на то, что ребенку может потребоваться дополнительная помощь

### 2.2. Модели первичной профилактики суицидального поведения детей и молодежи

Система предупреждения суицидального поведения детей и молодежи в каждой стране сформирована под влиянием нескольких обстоятельств.

Так, организация суицидальной превенции теснейшим образом связана с вариантом социальной политики, реализуемой в конкретном государстве.

Если социальная политика государства ориентирована на государственную помощь только гражданам, находящимся в наиболее сложной жизненной ситуации, то поддержка и сопровождение социализации детей и молодежи видится делом семьи, общественности и благотворительных организаций. Соответственно программы первичной профилактики суицидального поведения, представляющие собой массовую работу с условно благополучными детьми и молодежью по формированию социально-личностных ресурсов для конструктивного преодоления трудностей, разрабатываются в рамках частных инициатив, негосударственных, общественных и благотворительных объединений граждан (например, в США). Следует заметить, что государство поддерживает разработку превентивных программ для «кластеров суицидального риска» (т.е. для тех категорий населения, которые признаются социальными группами с повышенным суицидальным риском – подростки, тяжело болеющие и одинокие старики, военнослужащие, работники правоохранительной системы, заключенные и т.д.). Однако изучение суицидального поведения и его профилактика в таких странах часто имеют крен в сторону вторичной (предупреждение суицидальной попытки у лиц с признаками суицидального поведения) и третичной (предупреждение рецидива суицидальной попытки, реабилитация неудавшегося суицидента и его семьи).

Другой вариант социальной политики представляет собой партнерство государства, общества и бизнеса (западноевропейский вариант) при важнейшем вкладе государства в

планирование и реализацию конкретных действий. Это обуславливает серьезное участие государственных структур в широкомасштабной суицидопревентивной работе с населением.

Еще один вариант социальной политики представлен доминирующей патерналистской ролью государства в организации социальной работы с детьми и молодежью, в сопровождении социализации подрастающего поколения (например, в Китае). Профилактика суицидального поведения, как и других разновидностей деструктивного поведения, осуществляется преимущественно с помощью государственных усилий.

Помимо варианта социальной политики на специфику суицидопревентивной работы оказывают влияние уровень научных работ, посвященных исследованиям суицидов в стране, а также заинтересованность и возможность обмена научными результатами с другими странами. В связи с этим фактором заметно проявляется национальное своеобразие в понимании причин, видов самоубийства и динамики суицидального поведения. Это обуславливает характерные мнения среди ученых страны о группах повышенного суицидального риска, о необходимых направлениях диагностики и профилактики суицидального поведения.

Еще одним важным обстоятельством, влияющим на систему суицидопревентивной деятельности, является доминирующее в обществе представление об эффективных социальных, педагогических и психологических ресурсах для первичной профилактики деструктивного, в частности суицидального, поведения. Эти ресурсы воспринимаются некими «превентивными барьерами», оберегающими ребенка, подростка, молодого человека от девиантной модификации поведения даже в самой сложной жизненной ситуации. В качестве таковых понимаются следующие превентивные модели:

1) социально-активизирующая модель – поощрение общественно-политической, гражданской ответственности и активности детей и молодежи;

2) социально-защитная модель – максимальная социальная защита детей и молодежи от неблагополучия, устранение социальных рисков в период взросления;

3) нравственно-воспитательная модель – укрепление морально-нравственных устоев в обществе и формирование соответствующих ценностных ориентаций у детей и молодежи;

4) адаптационно-социализирующая модель – сопровождение социальной адаптации детей и молодежи, содействие их полноценной интеграции во «взрослую» общественную жизнь;

5) культурно-просветительская модель – стимулирование культурного развития детей и молодежи, выступающего основой гармоничной социализации индивида;

6) образовательно-развивающая модель – поощрение научного, профессионального, предпринимательского и др. потенциала у детей и молодежи, гарантирующего благоприятную социально-психологическую адаптированность;

7) медиаобразовательная модель – подготовка к безопасному, ответственному и компетентному использованию медийно-информационного пространства, обеспечение цифровой безопасности личности, развитие навыков получения и оказания помощи в трудной жизненной ситуации с привлечением цифровых средств и сферы;

8) религиозная модель – поддержание религиозных чувств, верований, убеждений у детей и молодежи в целях предупреждения деструктивного поведения;

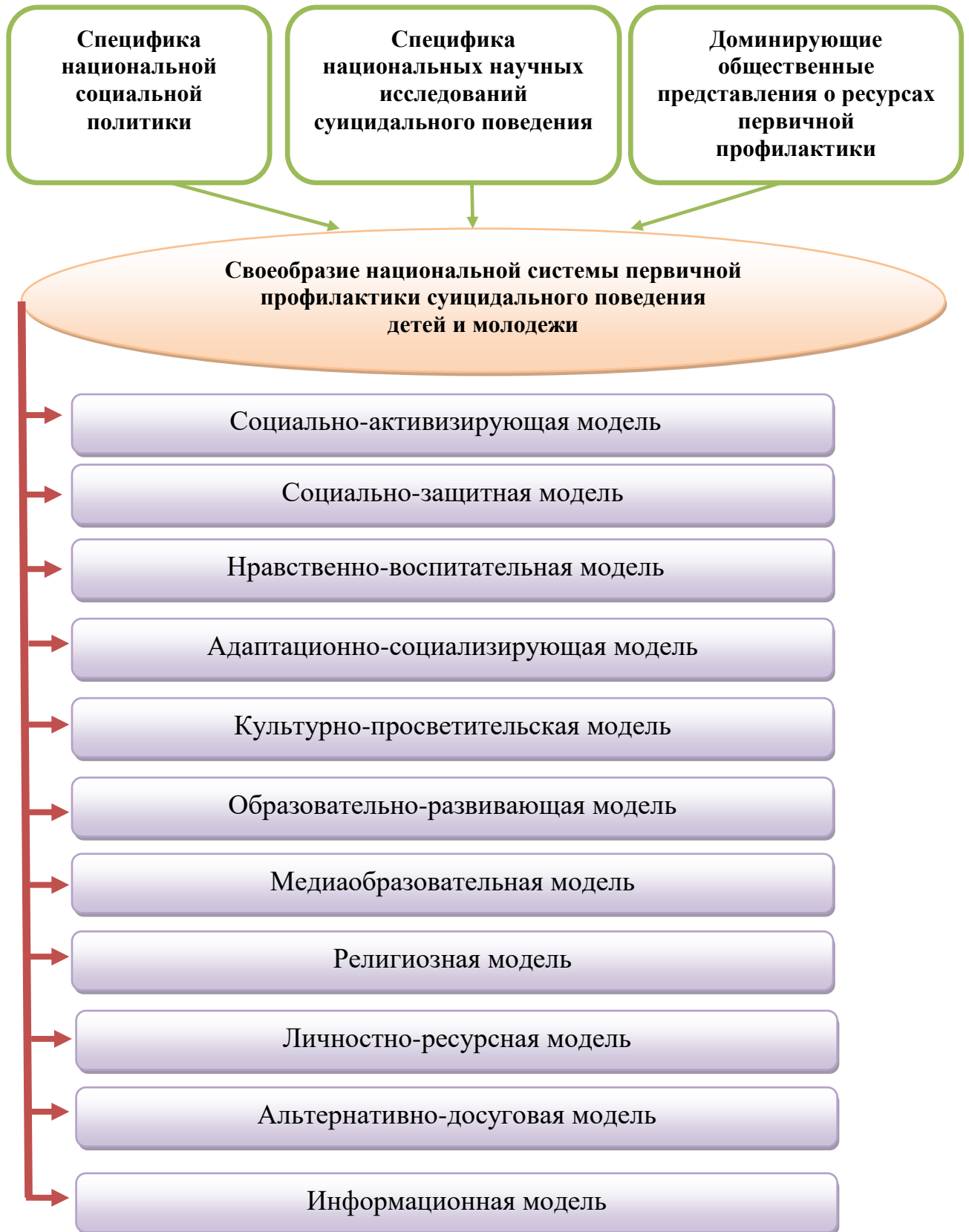
9) личностно-ресурсная модель – развитие у детей и молодежи индивидуальных ресурсов личности для конструктивного преодоления жизненных трудностей;

10) альтернативно-досуговая модель – обеспечение альтернативного досуга, создание «полей позитивного выброса энергии» (самореализации), формирование культуры досуга в среде детей и молодежи;

11) информационная модель – широкое информирование населения о возможностях индивидуальной помощи суициденту, о доступных формах общественной и государственной помощи в трудных жизненных условиях и психотравмирующих ситуациях, подготовка к несложным способам оценивания суицидального риска и т.д.



### Модели первичной профилактики суицидального поведения детей и молодежи



Наибольшее признание и распространение в разных странах получили несколько программ работы с детьми и молодежью, которые можно отнести к первичной профилактике суицидального поведения.

Одной из зарекомендовавших себя как эффективная в профилактике деструктивного поведения стала **программа «Формирование жизненных навыков»** (в переводных источниках – «ФЖН», «Обучение жизненным навыкам» или «Тренинг жизненных навыков»).

*Дополнительно можно ознакомиться:* Botvin G.J., Griffin K.W., Nichols T.D. Preventing youth violence and delinquency through a universal school-based prevention approach // Prev Sci. 2006 Dec;7(4):403-8. doi: 10.1007/s11121-006-0057-y. Epub 2006 Nov 29. PMID: 17136462. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17136462/> ;  
Botvin LifeSkills Training (LST) <https://www.lifeskillstraining.com/>

Первоначальное распространение программы ФЖН получили в англоязычных странах, но на сегодняшний день они используются более чем в 50-ти странах. В 90-е гг. прошлого столетия программы ФЖН успешно использовались в целях предупреждения аддиктивного поведения, современные программы ориентированы и на превенцию других девиаций, в том числе и суицидального поведения. Основной целью является обучение ребенка, подростка тем «жизненным навыкам», которые помогут ему критически осмысливать информацию, принимать конструктивные решения, сопротивляться вовлечению в деструктивное поведение, ответственно относиться к своей жизни и здоровью, выстраивать гармоничные межличностные отношения и т.д.

Задачи программ ФЖН включают:

- 1) развитие социальной и личностной компетентности:
  - навыков эффективного общения;
  - навыков критического мышления;
  - способности принимать решения;
  - навыков анализа критических ситуаций и целеполагания;
- 2) формирование адекватной самооценки;
- 3) выработку навыков самозащиты:
  - навыков постоять за себя;
  - навыков избегать ситуаций риска;
  - навыков делать «здоровый» и конструктивный выбор в трудной жизненной ситуации;
  - навыков управления эмоциями;
  - навыков разрешения конфликтов;
  - навыков оказания сопротивления давлению.

Следует указать, что программы ФЖН получили многочисленные подтверждения долговременной (лонгитюдной) эффективности при соблюдении следующих условий: сочетание разнообразных форм взаимодействия детей и подростков с наставниками; качественная подготовка наставников; исключение тактики запугивания информацией о девиантности; честное и корректное, осторожное информирование о суицидальном поведении при параллельном освещении альтернативных форм поведения в трудных жизненных ситуациях; стимулирование активного участия детей и подростков в социальном моделировании разнообразных жизненных ситуаций; регулярность занятий и необходимость последующих «поддерживающих» занятий; взаимодействие наставников с родителями в целях развития социальной компетентности у детей и подростков.

Еще одной превентивной разработкой, получившей международное признание и национальные модификации, стала *программа педагогической поддержки детей и молодежи* (в США – «school-counselling and guidance»; «classroom environment»; в Великобритании – «pastoral care», «tutoring», «personal and social education»). По сути, все программы представляют собой

помощь детям и подросткам в любых затруднительных ситуациях выбора, принятия решения или адаптации к новым условиям, связанных с физическим и психическим здоровьем, деловой и межличностной коммуникацией, с успешным продвижением в

обучении, с жизненным и профессиональным самоопределением. Также осуществляется сопровождение «личности в самопознании и познании ею окружающего мира с целью применения для успешной учебы, выбора профессии и развития своих способностей». В США такие программы реализуются через систему государственных и частных учреждений для детей и юношества («Детское Бюро», «Служба защиты детей» и т.д.). Особое место отводится формированию у детей и молодежи «культуры поиска и оказания помощи» в трудной жизненной ситуации, т.е. подрастающее поколение регулярно осведомляется о возможностях получения разнообразной помощи при неблагоприятных жизненных обстоятельствах. Одновременно формируются навыки оказания помощи, поддержки в отношении сверстников, младших, оказавшихся в затруднительном положении.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Biglan A., Cody C. (2003). Preventing multiple problem behaviors in adolescence. In book: Reducing adolescent risk: Toward an integrated approach (p. 125-131) Publisher: Sage. Editors: Daniel Romer  
[https://www.researchgate.net/publication/275583701\\_Preventing\\_multiple\\_problem\\_behaviors\\_in\\_adolescence](https://www.researchgate.net/publication/275583701_Preventing_multiple_problem_behaviors_in_adolescence)

В рамках личностно-ресурсной модели первичной профилактики суицидального поведения наибольшее значение приобрели программы формирования эффективных копинг-стратегий и программы формирования жизнестойкости.

**Программы формирования эффективных копинг-стратегий** опираются на научные разработки, посвященные совладанию личности с критическими ситуациями, чрезмерно превышающими ее ресурсы. Под копинг-стратегией поведения понимается реагирование личности на воспринимаемую угрозу в трудной жизненной ситуации. Копинг-ресурсы личности – это комплекс личностных особенностей и характеристик ее социального окружения, позволяющий осуществить оптимальную адаптацию к тем или иным трудным жизненным ситуациям. Задача программы – сформировать у детей, подростков, молодежи функциональные, эффективные стратегии совладения с трудностями и нейтрализовать неуспешные, дисфункциональные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Eschenbeck H., Kohlmann C.-W., Lohaus A. Gender differences in coping strategies in children and adolescents // Journal of Individual Differences. 2007. 28. 1. 18–26.  
[https://www.researchgate.net/publication/240218695\\_Gender\\_Differences\\_in\\_Coping\\_Strategies\\_inChildren\\_and\\_Adolescents](https://www.researchgate.net/publication/240218695_Gender_Differences_in_Coping_Strategies_inChildren_and_Adolescents)

Shaw J., Espinel Z., Shultz J. (2007). Children: Stress, Trauma and Disasters. Florida, Tampa, 142 p. [https://www.researchgate.net/publication/242289180\\_Children\\_Stress\\_Trauma\\_and\\_Disasters](https://www.researchgate.net/publication/242289180_Children_Stress_Trauma_and_Disasters)

**Программы формирования жизнестойкости** также приобрели популярность во многих странах. В рамках таких программ основным ориентиром является формирование интегральной личностной характеристики жизнестойкости, позволяющей по-особому «видеть», трактовать трудные жизненные ситуации и превращать их в стимулы осознанного личностного саморазвития. Жизнестойкая личность понимается способной отказаться от «позиции жертвы трудных жизненных ситуаций» в пользу «позиции архитектора своей жизни», что оберегает ее от суицидального поведения. Жизнестойкость личности основывается на трех базовых установках:

– установка на постоянную социальную активность, на социальную включенность (социальную инклюзию);

– установка на высокий уровень самоконтроля и принятия ответственности, осознанный выбор более сложной, но более продуктивной и социально приветствуемой

активности; устремленность в будущее;

– установка на смелость, отвагу, решимость как жизненный стиль.

Программы жизнестойкости нацелены на стимулирование личностных усилий по осознанному преодолению трудностей через позитивное преобразование себя и окружающего мира, осознанное отвержение деградации и деструктивного (в том числе и суицидального) поведения в трудных жизненных обстоятельствах. Результативность показали такие модификации, как канадский проект «**We Light the Fire**» («**Мы зажигаем огонь**») и канадская программа по предотвращению суицида среди молодежи **Tunngajuq** (цели программ – повышение жизнестойкости у детей и молодежи; оптимизация их социального опыта, улучшение стратегий преодоления трудностей, факторов защиты и устойчивости с ориентацией на более тесные и безопасные отношения с друзьями и членами семьи); международный проект цифрового сторителлинга о примерах жизнестойкости (участники, в основном это дети и молодежь, записывают клипы на тему смысла существования в жизнеутверждающем ключе); австралийская Программа предупреждения суицидального поведения среди молодежи (общая часть программы направлена на усиление резервов жизнестойкости всех учащихся; избирательные части программы – на психологическую поддержку отдельных категорий населения).

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Робинсон Д., Херрман Х. Профилактика суицидального поведения молодежи Австралии // Суицидология. 2014. № 4 (17).

<https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-suitsidalnogo-povedeniya-molodyozhi-avstralii>

Fanian S. et al. Evaluation of the Kòts'iihtla (“We Light the Fire”) Project: building resiliency and connections through strengths-based creative arts programming for Indigenous youth // Int. J. Circumpolar Health. 2015. Vol. 10 (74). DOI:10.3402/ijch.v74.27672

[https://www.researchgate.net/publication/280999543\\_Evaluation\\_of\\_the\\_Kts'iihtla\\_We\\_Light\\_theFire\\_Project\\_building\\_resiliency\\_and\\_connections\\_through\\_strengths-based\\_creative\\_arts\\_programming\\_for\\_Indigenous\\_youth](https://www.researchgate.net/publication/280999543_Evaluation_of_the_Kts'iihtla_We_Light_theFire_Project_building_resiliency_and_connections_through_strengths-based_creative_arts_programming_for_Indigenous_youth)

Kral M.J. et al. Tunngajuq: stress and resilience among Inuit youth in Nunavut, Canada // Transcult Psychiatry. 2014. Vol. 51 (5). P. 673-692. DOI:10.1177/1363461514533001

<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24838171/>

В рамках информационной модели можно обозначить крупномасштабную программу по предотвращению самоубийств среди школьников среднего и старшего возрастов – «**Signs of Suicide Middle School and High School Prevention Programs**» (**SOS**), реализуемую в США. Программа предназначена для учащихся 11–17 лет и предполагает вооружение школьников знаниями о признаках и симптомах депрессии, что помогает детям оказывать элементарную помощь своим друзьям и приятелям. Также программа обучает детей обращаться за помощью к компетентным взрослым в случае обнаружения у своих близких симптомов депрессии или надвигающегося суицида. Школьников учат обращаться за помощью, используя технику «АСТ» («Признавайте. Заботьтесь. Рассказывайте»).

*Дополнительно можно ознакомиться:* Suicide Prevention Resource Center.

<https://www.sprc.org/>

Широкое распространение получила европейская программа укрепления психического здоровья с помощью интернета и средств массовой информации (**SUPREME**), ее суицидопревентивная функция связана с получением специализированной

психологической помощи в режиме реального времени; с возможностью участия в дискуссионном форуме, модераторами которого являются специалисты в области психического здоровья. Также пользователям предлагается свободный доступ к информации, касающейся укрепления психического здоровья.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Carli V. Preventing Suicidality Through Online Tools: The SUPREME Project // Understanding Suicide / In Courtet P. (eds). Springer, Cham. 2016. P. 281-289. DOI:10.1007/978-3-319-26282-6\_23  
[https://www.researchgate.net/publication/305553351\\_Preventing\\_suicidality\\_through\\_online\\_tools\\_The\\_SUPREME\\_project](https://www.researchgate.net/publication/305553351_Preventing_suicidality_through_online_tools_The_SUPREME_project)

Анализ зарубежного профилактического опыта показывает наличие солидных эффективных суицидопревентивных достижений. Их адекватное оценивание должно осуществляться через сравнение, систематизацию результатов в контексте понимания культурных, социальных, экономических и прочих национальных различий. Тем не менее, внедрение в отечественную практику адаптированных элементов зарубежных разработок вполне способно внести позитивный вклад в построение отечественных программ первичной профилактики суицидального поведения детей и молодежи.

### **2.3. Программы первичной профилактики деструктивного поведения в форме скулшутинга**

**Программа «Объединение интересов семьи и учителей»**, разработанная и широко применяемая в Канаде и США, направлена на раннее вмешательство в развитие ребенка и нацелена на поведенческие факторы, которые приводят к правонарушениям в дальнейшей жизни.

Эта программа ориентирована на детей школьного возраста в 1–5-м классах и их семей, живущих в районах повышенного риска, реализуется в течение 10 недель. Субъектами реализации программы выступают специалисты по работе с детьми, родители, СМИ, лидеры мнений.

Эффект этой программы зафиксирован в результатах исследования, которое показало, что те, кто участвовал в программе, имели лучшие навыки решения проблем и разрешения конфликтов и более низкий уровень агрессивного поведения, чем те, кто не участвовал.

Программа сосредоточена на трех основных компонентах (сессиях):

- классное обучение решению проблем и социальным навыкам;
- корректировка поведения на игровой площадке;
- обучение родителей.

Объем учебного курса содержит 20 часов занятий. Каждая сессия соответствует одному и тому же формату и состоит из лекции и ролевой игры по определенному социальному навыку или навыку решения проблем, структурированной групповой практики навыков, неструктурированной свободной игры, а также обзора навыков и ежедневных наград. Эти виды деятельности аналогичны как для первоклассников, так и для пятиклассников.

Модификация игры «Хорошее поведение» служит компонентом игровой площадки. Дети могут получать вознаграждение, избегая негативного поведения и демонстрируя положительные навыки решения проблем на игровой площадке.

Родителей учат, как создать домашнюю обстановку, которая наиболее благоприятна для проявления хорошей дисциплины и нахождения детей под присмотром. Обучение осуществляется через серию из 6 встреч в школе их ребенка. Каждая встреча предусматривает обзор результатов домашних практических упражнений и лекцию, обсуждение вопросов на текущую неделю и ролевые игры, а также презентацию домашних практических упражнений на следующую неделю.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения.

Еще одна программа, реализуемая во многих американских и канадских полицейских департаментах, в которой сотрудники полиции тренируют молодежь (как мальчиков, так и девочек) в спорте, а также помогают с домашними заданиями и другими школьными мероприятиями, – **«Полицейская спортивная лига»**. Цель этой программы состоит в том, чтобы укрепить отношения между полицией и молодежным сообществом, удержать детей от незаконных действий, помочь развивать и защищать детей, используя образование, отдых, социализацию и искусство, чтобы вдохновить их вести значимую и продуктивную жизнь.

Программа обеспечивает участие во многих видах спорта (футбол, баскетбол и многие другие), разрабатывает и осуществляет другие значимые социальные мероприятия.

Осуществляется дневной уход за детьми, где специальные Центры дневного ухода предоставляют детям в возрасте от 2 до 6 лет возможность обучения, контролируемые игры и питание, когда их родители заняты на работе.

Полицейские участвуют в работе образовательных ресурсных центров, которые предлагают безопасное пространство вне формального класса для детей, чтобы улучшить их образовательный опыт.

Образовательные программы этих центров практикуют индивидуальный и творческий подход к обучению, способствуют социальному взаимодействию, улучшают успеваемость и расширяют кругозор.

Опытные инструкторы руководят компьютерными классами, помогают ребятам с домашними заданиями и обучают базовым компьютерным навыкам. Молодые люди проходят обучение обработке текстов и графическому дизайну. Молодежь также учит использовать компьютеры для поиска работы.

Занятия по формированию навыков выживания в природных условиях проводятся в виде приключений. Такие мероприятия развивают коммуникативные качества, укрепляют доверие и учат детей работать в команде.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения.

Эффект реализации программы весьма ощутимый. Так, в 2016 г. 95% школ сообщили, что они готовят учеников процедурам самозащиты, а 92% сообщили, что практикуют процедуры эвакуации. 42% всех государственных школ (и 68% государственных средних школ) также нанимают школьных консультантов, которые являются сотрудниками правоохранительных органов, обученными для работы в школах.

*Дополнительно можно ознакомиться: Promising and model crime prevention programs. – National Crime Prevention Centre (NCPC) Public Safety Canada. October 2008. P. 25-26; 29-30.*

<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>

Среди программ, реализуемых в США и Западной Европе, интерес представляет **проект «Медиаторы»**. Он включает в себя несколько лучших практик, которые можно использовать не только на первичном, но и на всех этапах профилактики деструктивного поведения.

Состоит программа из трех блоков: уличное воспитание, взаимодействие с семьей и взаимодействие со школой.

Такой комплексный подход является наиболее эффективным с учетом психологии подростков.

Первый блок программы – уличное воспитание, которое проводится специалистами и волонтерами на улицах неблагоприятных районов с целью привлечения трудных подростков в активную позитивную деятельность. Организаторы данных мероприятий привлекают внимание молодежи тем, что устраивают бесплатные мастер-классы, лекции и пр. прямо на

улицах, рассказывают о ближайших событиях или бесплатных кружках в данных районах, куда дети могут пойти заниматься живописью, музыкой или активными видами спорта.

Второй блок реализуется на базе работы семейного психолога. Специалисты в данном блоке делают упор на неполные или бедные семьи, выступая медиаторами-посредниками в этих семьях в случаях непонимания между старшими и младшими членами семьи.

Специалисты консультируют каждого члена семьи и указывают на то, что все люди индивидуальны и требуют определенного подхода – особенно дети и подростки.

Третий блок программы направлен на развитие школьной деятельности, причем не только на детей, но и на учителей. Комплекс мер позволяет проводить дополнительные уроки для детей, у которых возникли проблемы с успеваемостью; тренинги для учителей (в том числе психологические); дополнительные занятия для детей, такие как кружки и секции для развития компетенций, которые пригодятся не только в рамках школы, но и за ее пределами.

Эта программа рассчитана на муниципальный уровень реализации, она направлена не только на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения, но может быть использована вплоть до предотвращения рецидивов у подростков и реинтеграции их в общество.

Организация медиации предполагает фиксацию и распознавание некоторых из предупреждающих знаков (сигналов), указывающих на то, что учащийся может представлять угрозу для школы. Если медиаторы наблюдают какие-либо из этих показателей у учащегося, они срочно сообщают об этом школьному персоналу. Потенциально склонный к насилию ученик обычно демонстрирует более одного из указанных видов поведения.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Resolution of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council, on a European Union Work Plan for Youth for 2016-2018

[https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215(01))

### **Маркеры предупреждения на ранней стадии**

Жестокое обращение с животными, необычное влечение к жестоким развлечениям

Отказ от социального взаимодействия, чувство отторжения и/или преследования

Интенсивные или частые сцены насилия в личных письмах или рисунках, наличие в них образца издевательств

Нетерпимость или предубеждение против определенных групп людей, угрозы серьезного насилия

Употребление наркотиков или алкоголя

Членство в деструктивных группировках

### **Маркеры непосредственной угрозы**

Физические столкновения с окружающими

Уничтожение собственности

Сильный гнев по незначительным причинам

Конкретные угрозы насилия

Владение оружием или попытки приобрести оружие

Угрозы самоубийства



Важно, чтобы медиаторы могли вовремя сигнализировать о наличии в поведении подростка маркеров непосредственной угрозы, которые требуют немедленного вмешательства.

Большое внимание в США уделяется разработке программ, ориентированных на психологическое благополучие учащихся. В этой связи интерес представляет программа оценки угроз, которая была утверждена на уровне штата Вирджиния в 2013 г. и перерабатывалась в 2016 и 2019 гг. Программа нацелена на устранение угроз до того, как произойдут насильственные действия. Она не только оценивает эти угрозы, но и предлагает различные направления, обеспечивающие безопасность школ, одновременно помогая проблемным учащимся.

В штате Юта работает специальная справочная служба по кризисным ситуациям – **общегосударственная справочная служба по кризисным ситуациям**, доступная через приложение, которая предоставляет учащимся доступ к консультантам по кризисным ситуациям и конфиденциальным средствам сообщения об издевательствах, насилии и угрозах. По всей стране эксперты в области образования внедряют в школы обучение социальным и эмоциональным навыкам и консультации медиаторов.

К призыву вооружить учителей для профилактики скулшутинга в школах и увеличить число охранников, чтобы усилить безопасность, научное сообщество отнеслось в целом отрицательно. Дьюи Г. Корнелл, американский судебно-медицинский и клинический психолог, известный своими исследованиями о молодежном насилии и безопасности школы, категорически предостерегает от такого подхода. «Вооружать наших учителей неразумно, непрактично и опасно», – говорит он. «Установка охранников у каждого входа в школу будет стоить огромных денег, которые лучше потратить на улучшение организации профилактики», – отмечается в программе оценки угроз Вирджинии.

Стэн Адамсон, бывший консультант по психическому здоровью и специалист по управлению эмоциональным состоянием в The Door, агентстве по развитию молодежи на Манхэттене, говорит: «Не должно быть терпимости к серьезным нарушениям, но должен быть ряд вмешательств, доступных для поведенческих проблем. Молодому человеку необходимо научиться использовать социальные навыки в ответ на трудную ситуацию, а не агрессивную реакцию. Когда он добивается определенного успеха, используя эти навыки для разрешения конфликта, у ученика обычно появляется мотивация учиться большему».

*Дополнительно можно ознакомиться:* Threat Assessment in Virginia Public Schools: Model Policies, Procedures, and Guidelines|Second Edition [2016]  
<https://www.dcjs.virginia.gov/sites/dcjs.virginia.gov/files/publications/law-enforcement/threat-assessment-model-policies-procedures-and-guidelinespdf.pdf>

На принципах наставничества основан и проект «**Наставник как старший брат или сестра**», который распространен в Европе, США и Канаде и представляет собой инструмент профилактики деструктивного поведения и раннего вмешательства в его пресечение. Основная идея проекта - личная и добровольная помощь детям, где тщательно отобранный и обученный волонтер взаимодействует один на один с ребенком в возрасте 7–17 лет и помогает ему справиться с несложными психологическими проблемами.

Отношения между волонтером и ребенком контролируются и методически обеспечиваются психологами, социальными работниками и т.д.

Волонтер (большой друг) и ребенок (маленький друг) встречаются раз в неделю и проводят вместе не менее двух часов. В начале дружбы они подписывают договор о дружбе, который длится год. По истечении одного года договор расторгается или продлевается еще на

один год по взаимному согласию ребенка, волонтера, родителей ребенка и координаторов программы.

Программа помогает детям, которым не хватает непосредственного внимания и поддержки, не имеющим положительного взрослого образца для подражания.

Программа уделяет особое внимание детям:

- которые подвергались эмоциональному, физическому или сексуальному насилию;
- которые были брошены, испытали отчуждение и насмешки со стороны сверстников;
- чьи родители развелись или они потеряли кого-то из близких членов семьи;
- чьи члены семьи злоупотребляют алкоголем или наркотиками, или они живут в семье, где физическое наказание является нормой.

Многие школы отказались от традиционных наказаний, когда выводят детей из класса. Вместо этого школы переходят к позитивным поведенческим вмешательствам и более комплексным методам поддержки учащихся. Старомодные отстранения и исключения не устраняют основную причину поведения, которое с самого начала привело ребенка в беду. В конечном итоге эти наказания подвергают учащихся еще большему риску, он искусственно отрывается от коллектива и противопоставляется ему. Консультации и другая положительная поддержка учащихся со стороны наставника обеспечивают более продуктивную реакцию на деструктивное поведение.

Эффектом от реализации проекта стало то, что дети, участвовавшие в программе:

- находили себе настоящих друзей, расширяли свой кругозор;
- начинали лучше понимать себя и других;
- становились дружелюбнее.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на первичную и вторичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Big Brothers Big Sisters of Southwest Washington <https://www.swwabigs.org>  
Program Profile: Big Brothers Big Sisters (BBBS) Community-Based Mentoring (CBM) Program  
<https://crimesolutions.ojp.gov/ratedprograms/112>

Законопослушность, честность, даже потребительское поведение – самые разные стороны жизни гражданина отслеживает китайская Система социального рейтинга, субъектом реализации которой являются государственные органы КНР.

Цель внедрения системы – построение гармоничного общества.

Главная ценность такого общества – честность, которая должна проявляться во всем, от поведения в интернете до почитания родителей.

Как итог – Китай собирается получить полностью регламентированное общество, которое будет управляться при помощи устанавливаемых норм и правил.

На данный период социальный рейтинг гражданина (он рассчитывается алгоритмом по баллам) регулирует доступность и выгодность следующих возможностей/услуг:

- государственное образование;
- бюджетная работа;
- путешествия в стране и за ее пределами;
- страховые выплаты;
- социальные услуги, например, медицина;
- условия кредитования;
- доступность интернета.

Другим интересным элементом является использование уличных камер, которые умеют распознавать лицо каждого гражданина. Предполагается, что такая система будет отслеживать поведение человека и автоматически начислять/списывать баллы.

Специфика проекта в жесткой дисциплине, строгом усиленном контроле, в том числе с использованием современных технологий: слежение по камерам, мониторинг и анализ цифровых следов, родительский контроль за детьми и государственный контроль за родителями.

Эта программа рассчитана на общегосударственный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ частично возможно.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

China's Social Credit System in 2021: From fragmentation towards integration

<https://merics.org/en/report/chinas-social-credit-system-2021-fragmentation-towards-integration>

Полезным будет знакомство с государственной политикой Японии по предупреждению деструктивного поведения в молодежной среде: **«Во имя достижения единства, стабильности и экономического прогресса».**

Стандартизация дошкольного образования позволяет превратить процесс социализации детей в процесс проникновения государства и общественных организаций в жизнь любого индивида ради достижения единства, стабильности и экономического прогресса.

Общественность в Японии играет основополагающую роль в процессе предупреждения преступности. Законодательные инициативы и специализированные программы правительства не были бы столь действенны, если бы не находили своевременный отклик и поддержку в обществе.

Реформирование школьной образовательной системы и внесение поправок в закон о несовершеннолетних оказали положительное влияние на тенденцию сокращения проявлений деструктивного поведения подростков. Несмотря на ряд недостатков, они могут считаться эффективными мерами государственной антидеструктивной политики.

Усиленный контроль над деятельностью школы по воспитанию подрастающего поколения обеспечил интеграцию молодежи в современное общество, укрепление нравственности и морали в молодежной среде, ответственность государства за качество школьного образования.

Стимулирование деятельности общественных организаций, создание которых было инициировано Центральным советом по образованию, привело к улучшению взаимосвязи между семьей, школой и районной общиной, создав своеобразную социальную систему, которая является залогом усиления роли общества в борьбе с деструктивным поведением молодежи.

Эта программа рассчитана на общегосударственный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ частично возможно.

Далее рассмотрим зарубежный опыт в рамках целевого подхода, построенного на приоритетности профилактики отдельных направлений девиации, внимание здесь фокусируется на наиболее актуальных специфических проблемах, острых негативных тенденциях в отдельных проявлениях девиации в среде молодежи.

Мероприятия, проводимые в Японии в рамках государственной политики по борьбе и предупреждению деструктивного поведения в молодежной среде, показали весьма высокую результативность, по утверждению их организаторов.

Эта программа рассчитана на общегосударственный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ частично возможно.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Латыпов С.Р. Государственная политика Японии в сфере борьбы с девиантным поведением молодежи (1990 – 2008 гг.)

<http://diss.seluk.ru/av-politologiya/748442-1-gosudarstvennaya-politika-yaponii-sfere-borbi-deviantnim-povedeniem-molodezhi-1990-2008-gg.php>

Канадская программа «Укрепляем семью вместе» направлена на оптимизацию процессов в семье и снижение потенциальных факторов риска. Она предназначена для молодежи в возрасте от 10 до 14 лет и их семей.

Программа состоит из семи двухчасовых сессий для молодежи и родителей.

Подростки и родители проводят первый час занятий по формированию навыков отдельно, а затем проводят второй час вместе, выполняется тренинг укрепления семейных отношений.

Реализуют программу не менее трех подготовленных координаторов-коучей.

Эффектом реализации программы стало то, что:

- родители продемонстрировали улучшение коммуникации со своим ребенком;
- в ходе наблюдалось снижение употребления алкоголя на 30–60%.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ частично возможно.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Promising and model crime prevention programs (p.47-48)

<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsgng-mdl-vlm1/prmsgng-mdl-vlm1-eng.pdf>

Универсальная программа профилактики насилия среди молодежи, весьма успешно реализуемая в США и за их пределами, называется «**Корни эмпатии**». Проект развивает у детей сочувствие, он направлен на то, чтобы они могли построить мир, которого они заслуживают.

Этот проект охватил более миллиона детей во всем мире с помощью его программ. Есть исследования, подтверждающие их позитивное влияние. Корни сочувствия уменьшают агрессию, усиливают обмен, заботу и вовлеченность, а также способствуют устойчивости, благополучию и положительному психическому здоровью.

Школы обеспечиваются психологами, проводящими работу с молодежью: профилактические беседы о недопустимости насилия; обучение ненасильственным навыкам для разрешения споров; уроки эмпатии.

Психолог в рамках **Life skills training** (тренинг жизненных навыков) обучает управлению гневом и методам разрешения конфликтов.

Результаты этой программы также показали снижение злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами.

В рамках этой инициативы реализованы многие интересные проекты: **Good Behavior Game (Игра в хорошее поведение)**, **Positive Action (Позитивное действие)**, **Project Towards No Drug Abuse (Отказ от употребления наркотиков)**.

Эффектом реализации проекта стало сокращение числа драк в школах на 26%.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Roots of Empathy <https://rootsofempathy.org/>

Эта программа рассчитана на федеральный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ частично возможно.

Значительный интерес представляет деятельность Центра снижения агрессии штата Массачусетс (MARC) при Бриджуотерском государственном университете. Этот академический центр уже более десяти лет предоставляет школам по всей стране основанные на исследованиях программы и услуги по низкой цене или бесплатно. Ежегодно он предоставляет программы и услуги более чем 400 школам в США. Директор этого центра профессор психологии университета Бриджуотера Элизабет Энгландер, в частности, утверждает, что «во время стрельбы в школе, даже когда мы можем уберечь детей от физического вреда, психологический ущерб огромен... Как только случается насилие, ущерб уже нанесен». Поэтому, указывает Энгландер, хотя многие школы организуют хорошую профилактическую работу, их усилия ограничены незначительными ресурсами. «Нам нужно вкладывать больше денег в предотвращение насилия в школах, укомплектовывая школы адекватным персоналом по поддержке психического здоровья и предлагая всем педагогам обучение профилактике насилия и социально-эмоциональное обучение», что и предполагается в программе профилактики насилия среди молодежи «Корни эмпатии».

Согласно принятому в декабре 2015 г. в США федеральному закону «Каждый ученик достигает успеха» (Every Student Succeeds Act (ESSA)) в стране введен рейтинг соответствия школ требованиям безопасности.

Если школа не соответствует критериям, установленным каждым штатом, она может быть отмечена в рейтинге как «постоянно опасная» и родители могут попросить перевести своих детей в другую школу.

Родители, участвующие в программе «Корни эмпатии», и их дети могут играть непосредственную роль в предотвращении насилия в школе, сообщая о вызывающем тревогу поведении, когда они его видят. «Родители должны объяснить своим детям, что есть разница между доносом и обращением за помощью для предотвращения насилия и что об угрозах насилия следует сообщать. Школы должны создать сообщество поддержки и доверия в своей школе, чтобы они могли выявлять проблемных учеников и помогать им до того, как их трудности приведут их на путь насилия».

Это выдержка из статьи, которая является частью серии публикаций о том, как наука о развитии характера может помочь родителям развивать в своих детях честность, трудолюбие, благодарность, великодушие, прощение и любопытство.

*Дополнительно можно ознакомиться:* MARC Massachusetts Aggression Reduction Center at Bridgewater State University <https://www.marccenter.org/>  
Does saying “don’t tattle” send kids the wrong message?  
<https://www.greatschools.org/gk/articles/dont-tattle-versus-honesty/>

В отчете США о «Показателях преступности и безопасности в школах», выпущенном в 2017 г., используются данные, собранные за 2015 г. В нем указывается, что:

- доля учащихся, которые сообщили, что боятся нападения или причинения вреда в школе, упала с 12% в 1995 г. до 3% в 2015 г. (последний год, по которому у нас имеются данные);
- доля учащихся 9–12 классов, которые сообщили о ношении оружия на территории школы, упала с 12% в 1993 г. до 4% в 2015 г.;
- учащиеся чаще становятся жертвами насилия вне школы, чем внутри школы;
- по состоянию на 2015 г. насилие в школе не увеличивалось за последние два десятилетия.

*Дополнительно можно ознакомиться:* National Center for Education Statistics  
<https://nces.ed.gov/programs/coe/>

«**Национальный проект лидеров молодежи**» представляет мероприятия по развитию молодежи Индии. Его реализация, по мнению организаторов, оказалась чрезвычайно эффективным средством предотвращения злоупотребления психоактивными веществами среди молодежи. Основываясь на традиционных ценностях, таких как семья, духовное осознание, служение другим и уважение, подход имеет сильные стороны. Он направлен на уменьшение негативного поведения, помогая молодежи развить позитивную самооценку, эффективные навыки социального взаимодействия, этику общественного поведения и навыки решения проблем.

Основными целями проекта являются: предотвращение токсикомании среди молодежи; вовлечение в позитивные проекты; развитие лидерских и социальных навыков среди молодежи.

Программа использует 4 различных формы занятий:

- занятия в классе;
- мероприятия на свежем воздухе;
- приключенческие лагеря и походы;
- обучение на уровне общины (территориальных объединений, самоуправления микрорайоном и т.п.).

Целевая группа программы – ученики 5–9 классов. Однако она может быть применена к ученикам в 4–12 классах.

Эта программа рассчитана на региональный или территориальный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику вредных привычек и всех видов насильственных преступлений, ее применение в РФ возможно.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

The National Indian Youth Leadership Project <https://projectventure.org/about/>  
National programme for youth and adolescent development <https://nyks.nic.in/schemes/NPYAD-Guidelines.pdf>

Латвийский проект «**Иди, проверь свою жизнь**» представляет школьную программу, направленную на решение проблем насилия и преступности среди молодежи в 7–8 классах. Реализуется она в течение учебного года. Субъектами ее реализации являются сотрудники агентства по уголовным делам, которые посещают школы и показывают видеоролики с различными преступлениями и их последствиями.

Данная программа также имеет модификацию с уклоном на профилактику вредных привычек, в том числе наркомании. Она направлена на раннее вмешательство и нацелена на предотвращение употребления школьниками наркотиков.

Эта программа ориентирована на детей школьного возраста в 8-м классе и действует во всех средних школах. Примерный охват за 1 учебный год – до 600 консультационных обсуждений, где приняли участие более 12 тыс. учеников. Первая часть программы состоит из 5 уроков. Помимо представителей агентства по уголовным делам в ней принимают участие и учителя школ.

Основная идея программы – показ коротких видео о деструктивном поведении (кражи, грабежи, вандализм и др.) и развитии событий после инцидента. Видео рассматриваются не только со стороны нарушителя, но также и со стороны жертвы. Кто и какие чувства испытывает после инцидента, какие последствия за этим последуют.

После просмотра видеороликов проводится дискуссия и ролевая игра.

Цель состоит в том, чтобы показать детям, что последствия будут для обеих сторон и, возможно, затронут всю жизнь человека в дальнейшем. Детям необходимо понимать, что, совершив то или иное преступление, не только они и их родители понесут административную или уголовную ответственность (в виде штрафа, общественных работ или даже заключения

под стражу), но и жертва может получить травмы, которые в дальнейшем отразятся на ее психическом и физическом здоровье.

Вторая часть программы содержит пять сессий, в каждую из них входят по три урока.

Основная цель состоит в том, чтобы заставить подростков задуматься о своей собственной идентичности, правильной модели поведения со сверстниками, об ответственности, которая может наступить в будущем и др.

Подход направлен на оказание ранней помощи детям в развитии собственных социальных компетенций, предотвращение пагубных привычек и как следствие – насилия

Эта программа рассчитана на общегосударственный и региональный уровни реализации, она направлена на первичную профилактику вредных привычек и всех видов насильственных преступлений, ее применение в РФ возможно.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Resolution of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council, on a European Union Work Plan for Youth for 2016-2018

[https://eur-lex.europa.eu/legal-ontent/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-ontent/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215(01))

Еще одна зарубежная методика профилактики деструктивного поведения подростков, на наш взгляд, заслуживает внимания. За последние 40 лет проблема «прощения» стала на Западе предметом многих научных исследований. Ученые детально изучали влияние прощения – и не прощения – на отношения, здоровье и счастье тех, кто пережил ряд травмирующих переживаний. Но, несмотря на доказательства психологической пользы прощения, остается проблема с неправильным пониманием того, что такое прощение, а что нет.

**Прощение** – добровольное, преднамеренное изменение чувств по отношению к тому, кто причинил вам боль или вред; оно включает в себя избавление от негативных эмоций по отношению к обидчику и приводит к уменьшению желания возмездия.

Прощение не значит, что деструктивное поведение принимается за норму. Часто считается, что прощение – это слабая реакция, которая преуменьшает или оправдывает проступки. «Все это заблуждения», – считает профессор психологии в колледже Лютера Лорен Туссен, соредатор книги «Прощение и здоровье: научные доказательства и теории, относящиеся к прощению для улучшения здоровья». Прощение не требует от другого человека извинений. И это не обязательно должно (а иногда и не должно) приводить к примирению. Прощение просто означает, что вы избавляетесь от чувства обиды и мести. Вы переориентируете свои мысли на положительные эмоции, возможно, даже чувства понимания, сочувствия и сострадания к человеку, который причинил вам боль.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Forgiveness and Health: Scientific Evidence and Theories Relating Forgiveness to Better Health

[https://www.researchgate.net/publication/296939238\\_Forgiveness\\_and\\_Health\\_Scientific\\_Evidence\\_and\\_Theories\\_Relating\\_Forgiveness\\_to\\_Better\\_Health](https://www.researchgate.net/publication/296939238_Forgiveness_and_Health_Scientific_Evidence_and_Theories_Relating_Forgiveness_to_Better_Health)

Важно объяснять родителям, что если их ребенок пострадал от брата, сестры или хулигана, нужно, чтобы пострадавшая сторона была защищена, а виновный был наказан соответствующим образом. Но если предположить, что оскорбление наказано справедливо, а ребенок чувствует непрекращающиеся гнев и боль, прощение – это то, что поможет ему избавиться от этой боли, а может быть и от других негативных чувств.

Так, исследование детей в возрасте от 6 до 9 лет в Белфасте, проведенное профессором педагогической психологии Университета Висконсина в Мэдисоне Робертом Энрайтом, показало, что учащиеся, которые научились прощать, уменьшили свой гнев в целом по отношению ко всем, а не только к человеку, который причинил им вред.

В исследовании с использованием МРТ Университета Шеффилда упражнения на прощение помогли активировать области мозга, которые испытывают сочувствие и выносят моральные суждения. Исследование Пизанского университета показало, что участники, размышлявшие о прощении, демонстрировали активацию в пяти областях мозга, что свидетельствует об усилении положительных эмоций, когнитивной морали, понимания психического состояния других, восприятия и когнитивного контроля эмоций. Хотя участниками были молодые люди, исследования показывают, что мозг детей аналогичным образом устроен на моральное рассуждение и сочувствие.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Прощение. Как и зачем прощать?  
<https://artofbalance.ru/2020/06/foregiveness/>

Западные исследователи подчеркивают, что одно из неправильных представлений о прощении заключается в том, что оно, якобы, отрицает или оправдывает проступки. Прощение не означает, что поведение является нормальным, и не заменяет стремление к справедливости. Когда причинен вред, недостаточно просто попросить обиженного ребенка простить, не обращаясь к проступку. Незначительные травмы – нормальное явление. Но издевательства со стороны братьев и сестер хотя и привлекают меньше внимания, чем издевательства со стороны одноклассников, вполне реальны – они могут вызвать, согласно исследованию, опубликованному в журнале *Pediatrics*, депрессию, беспокойство, членовредительство и повышенный риск психопатологии. Такое поведение распространено среди братьев и сестер, но на него часто не обращают внимание.

Многие исследования показывают, что мы становимся более склонными к прощению по мере взросления, дети проявляют наименьшую склонность к прощению в возрасте от 11 до 14 лет.

Конфликты и обиды кажутся неизбежными, поскольку люди притираются друг к другу. Острые углы нашей личности раздражают тех, с кем мы общаемся ежедневно. Но если новая наука прощения что и доказала, так это то, что эти оскорбления не должны обрекать нас на жизнь, полную боли и страданий.

Программа профилактики насилия среди молодежи «**Без обид**» нацелена способствовать прощению и продолжать изучать его последствия с научной точки зрения, чтобы принести здоровье отдельным людям, отношениям и обществу в целом.

*Дополнительно можно ознакомиться:* 9 tips for keeping the peace  
<https://www.greatschools.org/gk/articles/9-tips-teaching-kids-forgiveness-keeping-peace/>



## Рекомендации для родителей по обучению прощению

**Не заставляйте прощать.** Принцип «притворяться, пока не получится» неприменим. Нельзя заставить прощение завершиться внутренне. Превращение прощения в формальность делает процесс пустым и вынужденным.

**Начните с малого.** Учите детей прощению, когда они не так обижены и злы, при небольших конфликтах. Таким образом, дети будут наращивать свои «мышцы прощения». Когда возникает более серьезный конфликт, спросите: «Помнишь, как раньше вы прощали друг друга? Подумай также о прощении сейчас».

**Учите прощению в справедливом контексте.** Справедливо реагируйте на причиняющее боль поведение и убедитесь, что потерпевшая сторона знает: прощение не говорит о том, что сделанное другим ребенком справедливо или хорошо. Скорее оно говорит: «Я решаю отпустить мою обиду и гнев по отношению к этому человеку, даже если он причинил мне боль».

**Не ставьте условия.** Ребенок может простить своего обидчика, даже если тот по-прежнему сердится и не извиняется. Прощение можно продемонстрировать добрым словом или действием, улыбкой или предложением поиграть.

**Показывайте примеры прощения.** Не выражайте при детях свой гнев и переживания из-за обид, так вы учите своих детей испытывать ненависть и вражду. Напротив, искренне извиняясь и прося у своего ребенка прощение, вы одновременно показываете ему пример и моделируете конструктивный стиль его поведения.

**Наберитесь терпения.** Для прощения нужно время. Количество времени, затрачиваемого на попытки простить, зависит от степени получаемого прощения.

## 2.4. Зарубежные программы первичной профилактики правонарушений среди подростков и молодежи на примере работы с клубами футбольных фанатов

Первичная профилактика правонарушений среди несовершеннолетних во всем мире осуществляется на основании Руководящих принципов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты и провозглашены они были резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. При выполнении настоящих Руководящих принципов, в соответствии с национальными правовыми системами, благополучие молодых людей с раннего детства должно быть в центре внимания любой профилактической программы.

На всех уровнях правительства разрабатывают комплексные планы предотвращения правонарушений, которые включают следующее:

- углубленный анализ проблемы и перечень имеющихся программ, услуг, объектов и ресурсов;
- четко определенные обязанности квалифицированных агентств, учреждений и персонала, участвующих в профилактических мероприятиях;
- механизмы соответствующей координации превентивных усилий между правительственными и неправительственными учреждениями;
- контролирование и тщательное оценивание в ходе реализации политики, программ и стратегий, основанных на прогностических исследованиях;
- методы эффективного уменьшения возможности совершения правонарушений;
- участие сообщества через широкий спектр услуг и программ;
- тесное междисциплинарное сотрудничество между национальными, государственными, провинциальными и местными правительственными учреждениями с участием частного сектора, представителей гражданского общества, а также представителей санитарного просвещения, социальных, правоохранительных и судебных органов в принятии согласованных мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних и молодежи;
- участие молодежи в политике и процессах предотвращения правонарушений, включая использование ресурсов сообщества, самопомощь молодежи и программы компенсации и помощи жертвам;
- специализированный персонал на всех уровнях.

*Дополнительно можно ознакомиться:* United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (The Riyadh Guidelines)

<https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/PreventionOfJuvenileDelinquency.aspx>

За последнее десятилетие многие зарубежные исследователи определили стратегии вмешательства и модели программ, которые сокращают преступность среди подростков и молодежи и способствуют их позитивному социальному развитию.

Так, Питер В. Гринвуд, например, оценивает первичную профилактику правонарушений не только с точки зрения спасения жизни молодежи и снижения преступности в обществе, но и с позиции экономической целесообразности.

Предупредительные действия государства и общества в этом направлении предотвращают начало преступной карьеры с юного возраста. Арест, преследование, заключение и лечение несовершеннолетних правонарушителей обходятся государствам в миллиарды долларов в год. Инвестирование в успешные программы предотвращения правонарушений может сэкономить налогоплательщикам от семи до десяти долларов на каждый вложенный доллар, в первую очередь за счет сокращения расходов на тюрьмы.

В своем исследовании Гринвуд указывает на то, что ученые выявили дюжину «проверенных» программ профилактики правонарушений. Еще двадцать-тридцать перспективных программ продолжают проходить испытания. Автор рассматривает методы,

используемые для определения лучших программ, объясняет, как измеряется успех программы, предоставляет обзор работающих программ и предлагает рекомендации о том, как юрисдикции могут перейти к более основанным на фактах практикам.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Гринвуд П.В. Программы профилактики и вмешательства для несовершеннолетних правонарушителей // Будущее детей. 2008. № 18 (2). С 185-210.

[https://www.researchgate.net/publication/49852121\\_Prevention\\_and\\_Intervention\\_Programs\\_for\\_Juvenile\\_Offenders](https://www.researchgate.net/publication/49852121_Prevention_and_Intervention_Programs_for_Juvenile_Offenders)

Много внимания уделяется за рубежом проблемам девиации, связанным с клинической детской и подростковой психологией. Например, в статье Майкла Маккарта и Эшли Дж. Шейдов «Доказательные психосоциальные методы лечения подростков с деструктивным поведением» в «Журнале клинической детской и подростковой психологии» (сентябрь 2016, № 45 (5), С. 529-563) анализируются два многокомпонентных метода лечения, которые объединяют стратегии семейной, поведенческой и когнитивно-поведенческой терапии. Дается краткое описание этих двух, а также двух дополнительных многокомпонентных методов лечения и двух когнитивно-поведенческих методов терапии, которые соответствовали критериям как вероятно эффективные. Перечислены методы лечения, которые обозначены как возможно эффективные, экспериментальные или имеющие сомнительную эффективность. Кроме того, авторы подводят итоги исследования модератора/посредника. Результаты показывают, что произошло заметное расширение исследований методов лечения деструктивного поведения подростков, особенно методов лечения, которые являются многокомпонентными по своей природе.

Проблему первичной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних во всем мире тесно связывают с предупреждением противоправного поведения футбольных фанатов. За рубежом уже долгое время уделяют большое внимание этим вопросам, совершенствуя арсенал соответствующих мер, применяемых для профилактики такого поведения среди молодежи.

Так, по мнению Д. Бодина, Л. Робена и С. Хиса, молодые люди, которые больше не признают социальные ценности, превращают спорт в средство выражения своих психических и социальных проблем, с которыми они сталкиваются в своей жизни.

Особое внимание за рубежом уделяется влиянию на поведение футбольных болельщиков средств массовой информации. Большая часть журналистов отправляются на матчи не столько для того, чтобы осветить игру, сколько для того, чтобы заснять поведение фанатов и их столкновения. Освещению беспорядков и инцидентов, в особенности в британской желтой прессе, посвящают целые полосы, снабжая их сенсационными заголовками.

В странах Европы, где есть серьезное противостояние между болельщиками различных клубов и высок уровень футбольных беспорядков, фанаты бьются не только за свой клуб, но и за громкие заголовки газет. Они получают удовольствие и преумножают криминальную «славу» в глазах членов их фан-группы тем, что их деятельность освещается в прессе.

Однако публичное освещение действий футбольных фанатов может принести и положительные результаты. Благотворный эффект от стремления к публичности был получен, например, благодаря широкому и позитивному освещению деятельности и методов поддержки своего клуба новых мирных, законопослушных групп, таких как шотландские «Tartan Army» и датские «Рулиганы». Информационная поддержка этих «карнавальных» фан-групп, пропагандирующих отказ от насилия, стала серьезным подспорьем СМИ в их «победе» над «плохим поведением» других, агрессивных групп фанатов. В результате в арсенал профилактических мер по предотвращению футбольных беспорядков добавились

эмоционально-положительные и яркие примеры, показывающие, что поддерживать свою команду можно и без драк и насилия.

Еще одним важным элементом системы профилактических мер по предупреждению противоправного поведения футбольных болельщиков Запада стал акцент на креативность. Созидательность взамен разрушению: при наличии в таком поведении высокого градуса положительных эмоций происходит реализация творческих, артистических и других способностей. Энергия, излучаемая такой группой поддержки, заряжает позитивом спортсменов, нейтрализует в определенной степени деструктивный настрой футбольных хулиганов.

В связи с этим при проведении профилактики деструктивного поведения молодых спортивных фанатов следует обеспечить со стороны СМИ продвижение ненасильственных методов поддержки команды, «карнавальных» групп и подавлять публичное освещение бесчинств «хулиганских» групп.

Во многом приемлемы следующие модели снижения уровня футбольного хулиганства, которые получили широкий отклик в Европе:

- все более изощренные приемы надзора, контроля и мониторинга;
- отделение враждующих групп фанатов;
- ограничения на продажу алкоголя и т.д.

С другой стороны, германские, голландские и бельгийские ученые разработали **проект «fan coaching» («коучинг для фанатов»)**, имеющий целью снизить уровень насилия в конкретных ситуациях.

Для России коучинг интересен как своеобразный метод психологического и философского консультирования, который заключается в совместной работе специалиста (психолога) и клиента по поиску методов профилактики агрессивности в поведении молодых футбольных фанатов.

**Коучинг** (от англ. coaching – калька) – тренировка, обучающий курс. Пионерами-идеологами этого направления в Европе и США были Тимоти Голви, Джон Уитмор, Майлз Дауни, Томас Дж. Леонард. Ими в конце XX века были проведены специальные исследования и созданы особые практики, которые постепенно сформировались в школы.

Суть таких проектов в привлечении социальных работников, перемещающихся вместе с группами фанатов и обеспечивающих пригодные и, на наш взгляд, весьма перспективные для России модели.

Однако психологическая работа по профилактике агрессивности в поведении зарубежных футбольных фанатов в виде «фан-коучинга» имеет ряд сложностей. В первую очередь это повсеместный недостаток инициативы со стороны больших клубов Европы, проявляемой к этому проекту. В то время как в Бельгии и Германии команды вовлечены в сферу проектов фанатского инструктажа, в остальных регионах

связь между представителями клубов и фанатскими группами практически отсутствует. Предполагается, что местные собрания фанатов («fan's forums»), которые делают возможным реальный диалог между официальными лицами команд и болельщиками, смогут помочь избавиться от подобного рода проблем.

## Перспективные методы профилактики деструктивного поведения молодых европейских футбольных болельщиков

Наблюдение за поведением болельщиков, нацеленное на выяснение причин их агрессивности

Запрет на посещение футбольных матчей лицами, имеющими наказания за противоправные действия, связанные с футболом

Активная поддержка творческой, артистической групповой активности болельщиками их любимых команд

Внедрение и развитие фан-тренировочных схем (например «фан-коучинга»)

Ориентироваться по ситуации: не всегда то, что работает в одном месте, может работать везде

В первую очередь, выбрать категорию объекта профилактической работы

С подростками лучше всего работать в школах, колледжах или на собраниях организованных болельщиков перед матчем. Большие перспективы профилактической работы с этой категорией открываются в интернете.

Предлагается следующий алгоритм действий.

Во-первых, необходимо постараться диагностировать манеру фанатского поведения подростка или взрослого болельщика.

Во-вторых, особо агрессивных и психически неустойчивых постараться «перезаформатировать» на лояльное к людям и закону поведение.

В-третьих, групповой или индивидуальной беседе следует выявить потенциальных кандидатов в хулиганские группировки или лиц, легко поддающихся на агрессивные действия.

Для этого допустимо применять различные зарубежные методики:

- опросник Г. Шмишека «Акцентуации характера»;
- методику диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки;
- методику Ш. Шварца «Ценностный опросник»;
- диагностику враждебности по шкале Кука–Медлей (Cook-Medley Hostility Scale).

В данном пособии отобраны зарубежные методики диагностики на основе следующих критериев: возможность группового проведения; валидность, надежность; соответствие возрастным нормам социализации респондентов; относительная простота проведения и обработки.

В этой связи хорошо зарекомендовала себя методика диагностики враждебности Кука–Медлей, которую психологи часто используют для изучения потенциальной агрессии.

Опросник В. Кука и Д. Медлей включает в себя 3 шкалы, которые содержат высокий, средний с тенденцией к высокому, средний с тенденцией к низкому и низкий показатели:

1. Шкала агрессивности.
2. Шкала враждебности.
3. Шкала цинизма.

Практическим шагом первичной профилактики деструктивного поведения у молодых спортивных фанатов должна стать социально-педагогическая программа, целью которой является разработка профилактических мер по минимизации и нейтрализации агрессивного поведения футбольных фанатов. В соответствии с целью в программе должны быть поставлены следующие задачи.

### **Задачи и этапы первичной профилактики деструктивного поведения молодых европейских футбольных болельщиков**

#### **Ознакомительные:**

- ознакомить педагогический коллектив школы, родителей, организаторов и волонтеров с проблемой спортивного фанатизма, с целями и содержанием профилактической программы;
- познакомиться с учащимися, членами клубов болельщиков и ознакомить их с целями и содержанием профилактической программы;

#### **Разрешительные:**

- получить разрешение родителей на проведение мероприятий по данной программе

#### **Диагностические:**

- провести диагностику уровня враждебности и видов агрессивности

#### **Информационно-аналитические:**

- провести информирование участников о правовых, моральных и психологических последствиях проявления агрессии

- проанализировать результаты работы с членами клубов болельщиков, учащимися, родителями учащихся и педагогическим коллективом школы

Реализация программы опирается на следующие принципы:

- 1) гуманизма – утверждение норм уважения и доброжелательного отношения к каждому подростку, исключение принуждения и насилия над личностью;
- 2) конфиденциальности – информация, полученная нами в процессе проведения работы, не подлежит сознательному или случайному разглашению. Участие обучающихся должно быть сознательным и добровольным;
- 3) ответственности – мы должны заботиться прежде всего о благополучии детей и не использовать результаты работы им во вред.

Результатом практических шагов по реализации данной программы должно стать снижение ранга следующих негативных характеристик спортивных фанатов (в частности футбольных):

- 1) максимализм (радикализм);
- 2) агрессивность;
- 3) поиск острых ощущений;
- 4) самоутверждение через противоправные деяния;
- 5) возможность патологической реализации при анонимности в толпе;
- 6) потребность в структурировании времени;
- 7) потребность в разрядке накопившихся негативных эмоций;
- 8) неуверенность в себе;

9) чувство одиночества.

Ранжирование данных позиций поможет дифференцировать девиантное поведение подростков – футбольных фанатов на два типа.

1. Агрессивные фанаты с возможностью анонимного ненаказуемого деструктивного поведения.

2. Конформные фанаты (поведение которых в дальнейшем может трансформироваться в агрессивное).

То есть первый тип фанатов реализует фанатизм для сублимации своей агрессии. При этом агрессивность подкрепляется чувством безнаказанности.

Второй тип изначально отличается от первого. Конформные фанаты через агрессивные массовые проявления самоутверждаются, удовлетворяют чувство одиночества. А в динамике их фанатизм трансформируется в первый тип.

Работая с футбольными фанатами, важно стремиться:

– понимать, что движение спортивных фанатов – это сложный многослойный и многофункциональный социальный феномен, нацеленный на включение юношей и девушек в общество;

– осознать, что правильно организованное профилактическое воздействие на членов фан-движения в период их взросления способствует личностному развитию, формированию положительных жизненных целей и одобряемых обществом способов их достижения, расстановке приоритетов и ценностей в жизни, идеалов и эталонов поведения;

– принять, что агрессивное поведение футбольных фанатов требует не столько карательных мер, их применение необходимо на этапе уже случившегося противоправного действия болельщика, сколько особенного психологического, коррекционного подхода на этапе профилактики насилия и противоправного поведения.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Bodin D., Robene L, Heas S. Football Violence in Europe [Насилие в футболе в Европе] (A comprehensive SIRC report) / The Social Issues Research Centre.

<http://www.sirc.org/publik/fvexec.html>

Футбольное насилие в Европе. Основные положения. Еще один сайт о футболе. [Электронный ресурс].

[http://eosof.ru/publ/futbolnoe\\_nasilie\\_v\\_evrope\\_osnovnye\\_polozhenija/2-1-0-12](http://eosof.ru/publ/futbolnoe_nasilie_v_evrope_osnovnye_polozhenija/2-1-0-12)

Prevention of violence in sport / Sport Department of the Council of Europe // Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe.

[http://www.coe.int/t/dg4/sport/resources/texts/T-V\\_2005\\_08\\_EN\\_Rapport\\_Lisbonne\\_FINAL\\_rev.pdf](http://www.coe.int/t/dg4/sport/resources/texts/T-V_2005_08_EN_Rapport_Lisbonne_FINAL_rev.pdf)

Madensen T.D., Eck J.E. Spectator Violence in Stadiums [Насилие зрителей на стадионах] / Center for Problem-Oriented Policing.

<http://www.sportsconflict.org/wp-content/uploads/2014/02/Spectator-Violence-in-Stadiums.pdf>

Ward R.E. Fan violence: Social problem or moral panic? // Aggression and Violent Behavior. 2002. № 7. P. 453-475.

<http://www.footballguru.org/>.

Степаненко В.В. Психологическая подготовка сотрудников ОВД к действиям по профилактике противоправного поведения футбольных болельщиков: учеб.-практ. пособие. – ВИПК МВД России, 2018.

## Профилактическая работа с деструктивными проявлениями спортивного фанатизма

### Социальные факторы футбольного фанатизма:

- ✓ недостаточность возможностей для конструктивной самореализации в социуме;
- ✓ привлекательность субкультуры футбольных фанатов для молодежи;
- ✓ культивирование «развлекательности» насилия в медийно-информационном пространстве;
- ✓ трансляция участниками фанатских групп своих норм и ценностей ближайшему окружению;
- ✓ поддержка и спонсирование группировок футбольными клубами и общественными, политическими организациями

### Личностные факторы футбольного фанатизма:

- ✓ «поляризация» личностных характеристик (чрезмерная выраженность либо явная дефицитарность);
- ✓ нарушения нормативно-правового сознания;
- ✓ оппозиционная направленность по отношению к социальным нормам, максимализм;
- ✓ неудовлетворенность своим социальным статусом;
- ✓ нарушения эмоциональной сферы и неэффективная саморегуляция;
- ✓ агрессивность;
- ✓ конформность, низкий уровень критического мышления и подверженность манипуляциям;
- ✓ слабо развитые коммуникативные навыки

### Типология фанатов:

1. Личности с изначальной агрессивностью и враждебностью по отношению к социуму. Членство в фанатских группировках привлекает возможностью анонимного ненаказуемого деструктивного поведения при массовых асоциальных действиях.
2. Конформные личности, вовлекаемые в фанатские группировки по причине ведомости и социально-психологической дезадаптированности. Зачастую поведение таких личностей в дальнейшем трансформируется в агрессивное.

### Негативные тенденции в субкультуре футбольных фанатов:

- демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения;
- агрессивные действия в отношении болельщиков других команд;
- вандализм;
- конфликты с правоохранительными органами;
- потенциальная готовность к совершению противоправных действий;
- совершение правонарушений, связанных со спортивными событиями

### Методы предупреждения и пресечения проявлений деструктивного спортивного фанатизма

- Метод раннего выявления агрессивных подростков и молодежи; программы профилактики экстремизма и радикализма в подростковой среде.
- Метод «фан-коучинга».
- Метод «проблемного треугольника» (структурный анализ основных характеристик, способствующих насилию во время спортивных мероприятий).
- Метод оценки «функциональных зон» спортивных мероприятий.
- Метод «стадионного запрета» для агрессивных фанатов.
- Метод налаживания социально-конструктивного взаимодействия общественно-государственных структур с фанатским сообществом.
- Метод создания национальных подразделений правоохранительных органов, обеспечивающих правопорядок во время спортивных мероприятий.
- Метод разработки медийно-информационной продукции с позитивным влиянием на фан-движения.



## РАЗДЕЛ 3. ВТОРИЧНЫЙ И ТРЕТИЧНЫЙ УРОВНИ ПРОФИЛАКТИКИ

### 3.1. Модели вторичной и третичной профилактики суицидального поведения

В большинстве стран уже долгие годы ведется активная суицидопревентивная работа, осуществляются крупнейшие суицидологические исследования, реализуются разнообразные модели предупреждения самоубийств среди различных категорий населения.

Мировым сообществом накоплен солидный объем прикладных разработок, ориентированных на вторичную профилактику суицидального поведения детей, подростков и молодежи. Эти разработки предполагают взаимодействие специалистов с так называемой «группой суицидального риска», т.е. с теми, кто уже демонстрирует признаки формирующегося суицидального поведения.

Наибольшее признание получили превентивные разработки, рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения.

Глобальный императив по предотвращению самоубийств, представленный ВОЗ, нацелен на широкое информирование населения о факторах риска, о защитных факторах и о возможных ресурсах предупреждения суицидов. Документ содержит краткий обзор верифицированных научных данных о самоубийстве, характеристику правового статуса самоубийств и описание предпринимаемых мер в разных странах. Императив обосновывает социальную и экономическую целесообразность комплексных национальных стратегий в сфере профилактики суицидального поведения.

*Дополнительно можно ознакомиться:* National Suicide Prevention strategies: progress, Examples and Indicators. World Health Organization, Geneva, Switzerland. WHO, 2018.  
<https://www.who.int/publications/i/item/national-suicide-prevention-strategies-progress-examples-and-indicators>

В Европейском союзе разрабатываются и предпринимаются меры на четырех уровнях:

- работа с терапевтами и педиатрами. Цель – обучение этой профессиональной группы тому, как опознать депрессию и выявить суицидальные тенденции в ситуации взаимодействия с пациентами;

- разработка и реализация кампаний по информированию различных групп населения. Информационная кампания предполагает разработку видеоматериалов, рекламных постеров и интернет-сайтов, ориентированных на соответствующие целевые аудитории. Главная задача здесь – повысить информированность людей о лечении депрессии, снизить стигматизацию людей, страдающих депрессией;

- работа с представителями групп риска. Она предполагает раздачу подросткам, а также людям, предпринявшим попытку суицида, так называемых «карт скорой помощи», гарантирующих незамедлительное получение профессиональной помощи в кризисных центрах. Кроме того, в рамках этого направления оказывается профессиональная помощь самостоятельным группам поддержки;

- обучающие программы для представителей ряда профессиональных групп (в частности – различного рода социальных работников и консультантов, полиции, религиозных деятелей и пр.). Их предназначение – просвещать эти группы в отношении того, что такое депрессия. В рамках этого же направления разрабатываются специальные меры, ориентированные на родителей и учителей. Их цель – обеспечить этих социальных агентов, оказывающихся рядом с детьми и подростками, информацией о причинении себе вреда и о суицидальном поведении. Наконец, в рамках данного направления разрабатываются рекомендации для представителей средств массовой коммуникации относительно того, как освещать случаи суицида, что позволило бы предотвратить так называемый «имитирующий суицид».

Хорошую результативность показала европейская макропрограмма «**Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE)**».

*Дополнительно можно ознакомиться:* Wasserman D. et al. Saving and empowering young lives in Europe (SEYLE): a randomized controlled trial // BMC Public Health. 2010. Apr 13;10:192. DOI:10.1186/1471-2458-10-192.

[https://www.researchgate.net/publication/43133274\\_Saving\\_and\\_Empowering\\_Young\\_Lives\\_in\\_Europe\\_SEYLE\\_A\\_randomized\\_controlled\\_trial](https://www.researchgate.net/publication/43133274_Saving_and_Empowering_Young_Lives_in_Europe_SEYLE_A_randomized_controlled_trial)

Данная комплексная программа по профилактике и исследованию суицидального поведения объединила усилия нескольких ведомств, ответственных за предупреждение суицидов, на территории более десятка европейских стран. Субъекты профилактики организовали профилактические мероприятия по трем направлениям.

1. Элементарная суицидологическая подготовка учителей (так называемых «посредников») к выявлению детей, подростков и молодежи с высоким суицидальным риском. Обучаемые педагоги были вооружены не только суицидологической информацией, но и сведениями о каналах срочного поиска профессиональной суицидологической помощи и организации специализированного суицидологического вмешательства. Посредники владели четким планом действий в случае обнаружения высокого суицидального риска, моментально перенаправляли потенциального суицидента к профильным специалистам. Это направление получило название «Опроси. Убеди. Перенаправь».

2. Мероприятия по укреплению психологического здоровья детей и молодежи. Это направление включало многообразные формы психолого-педагогической работы с подрастающим поколением: от обучения методикам самодиагностики до обучения навыкам помощи сверстникам в трудных жизненных ситуациях и в случае депрессивных расстройств.

3. Массовый медицинский (преимущественно психиатрический) скрининг детей и молодежи в целях дальнейшего сопровождения, выявленного суицидоопасного контингента психиатрами и клиническими психологами.

Важным выводом данной программы стала обнаруженная необходимость во всеобщей и безбарьерной доступности профессиональной психиатрической помощи. Этот вывод о важности непосредственной доступности и «незаклейменности» психиатрических услуг подтвердили и результаты американских суицидологов-исследователей.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Paschall M.J., Bersamin M. School-based health centers, depression, and suicide risk among adolescents // Am J Prev Med. 2018. Jan. Vol. 54(1). P. 44-50. DOI:10.1016/j.amepre.2017.08.022.

<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29132951/>

Близким по сути является проект «**TOOLKIT: School-based suicide prevention, intervention and postvention**» («**Инструментарий: школьная профилактика самоубийств, интервенция, поственция**»), являющийся методической разработкой исследовательского центра Гентского Университета (Бельгия), который является партнером EUREGENAS project (международный проект по борьбе с самоубийствами, получивший финансирование от ЕС).

Инструментарий программы состоит из двух частей. Первая часть представляет собой теоретическую информацию о причинах, факторах суицида, статистику суицидального поведения, а также обзор эффективных стратегий и профилактических программ, направленных на укрепление психического здоровья и предотвращение самоубийств. Вторая часть содержит практический инструментарий и включает в себя следующие блоки: диагностика суицидального поведения, взаимодействие с обучающимися группы риска, стратегии вмешательства и предотвращения попытки совершить суицид, руководство по

работе со школьным коллективом после попытки суицида. Инструментарий адресован обучающимся и школьному персоналу (учителя, руководящие органы).

*Дополнительно можно ознакомиться:* Dumon E., Portzky G. (2014). School-based suicide prevention, intervention and postvention (EUREGENAS project).

[https://www.researchgate.net/publication/268212843\\_School-](https://www.researchgate.net/publication/268212843_School-based_suicide_prevention_intervention_and_postvention_EUREGENAS_project)

[based suicide prevention intervention and postvention EUREGENAS project](https://www.researchgate.net/publication/268212843_School-based_suicide_prevention_intervention_and_postvention_EUREGENAS_project)

[https://www.academia.edu/15134911/School based suicide prevention intervention and postvention EUREGENAS project](https://www.academia.edu/15134911/School_based_suicide_prevention_intervention_and_postvention_EUREGENAS_project)

Официальный сайт проекта: <https://www.euregenas.eu/>

В теоретической части предлагаются к ознакомлению следующие основания профилактики: создание школьных групп поддержки, колл-центров, подготовка консультантов, разработка психолого-педагогических программ поддержки потенциального суицидента, а также рекомендации по созданию безопасной «атмосферы» в школе (ограничение доступа на крышу, безопасность лестниц и т.п.). Практическая часть включает в себя ознакомление с перечнем признаков, по которым можно определить суицидальную готовность и намерение ученика совершить суицид, а также рекомендации по реагированию школьного персонала на суицидальные признаки. Несмотря на то, что проект EUREGENAS закончил свое существование в 2014 г., данная методическая разработка по сей день остается в применении школ.

Похожие основания имеет и широкоохватная **североамериканская программа по предотвращению самоубийств среди школьников (США) «Signs of Suicide Middle School and High School Prevention Programs» (SOS).**

*Дополнительно можно ознакомиться:*

SOS – «Signs of Suicide Middle School and High School Prevention Programs»

<https://www.sprc.org/sites/default/files/SOS%20Signs%20of%20Suicide%20Middle%20School%20and%20High%20School%20Prevention%20Programs.pdf>

Программа заключается в работе с подростками (11–17 лет) по следующим направлениям.

1. Формирование «адаптивного» отношения к депрессии, что предполагает развитие навыков конструктивного преодоления трудных жизненных ситуаций.

2. Поощрение личного обращения за помощью к психиатру (или обращения близкого человека к психиатру за помощью своему родственнику, другу).

3. Снижение в обществе боязливой или пренебрежительной отношения к психиатрическим и клинично-психологическим услугам.

4. Привлечение родителей и учителей к осознанной и специально организованной профилактике суицидального поведения среди своих детей и воспитанников.

5. Поощрение школ к взаимодействию с другими институтами социализации для более эффективного сопровождения успешного взросления подростков.

В рамках этой программы обозначены нормативы по кадровому охвату: два специалиста-исполнителя на каждые 45 учеников. Специалисты ведут занятия, информирующие о признаках депрессии и надвигающегося суицида; осуществляют мини-скрининг по выявлению суицидального риска у школьников. Школьники обучаются методике «А.С.Т.» («Признавайтесь. Заботьтесь. Рассказывайте»).

Следует отметить высокий уровень методической оснащенности данной программы, большое количество рекомендованных форм взаимодействия, дидактических материалов и средств воспитания.

Еще одной характерной чертой этой программы можно назвать ее одновременную нацеленность как на суицидальную превенцию (первичную профилактику), так и на суицидологическую интервенцию (вторичную профилактику). Программа предполагает взаимодействие с обширной «условно благополучной» когортой учащихся, а также включает работу с группой явного суицидального риска.

**Программа «Family Intervention for Suicide Prevention (FISP)» (Внедрение в семью для профилактики суицида)**, реализуемая в США, предназначена для работы с семьями молодых людей возрастом от 10 до 17 лет, которые обращались в отделение неотложной помощи с попыткой совершения суицида или суицидальными намерениями. Программа поддерживается Национальным альянсом действий по предотвращению самоубийств («Альянс действий»), государственно-частным партнерством, связанным с продвижением Национальной стратегии по предотвращению самоубийств.

Основная цель программы – работа с обратившимися подростками для скорейшего снижения рисков повторных суицидальных мыслей путем развития у них и их семей навыков преодоления трудных жизненных ситуаций и мотивации для дальнейшего лечения и поддержания ментального здоровья.

Работа ведется в следующих направлениях:

- 1) пересмотр попытки суицида как решение проблемы и ухода от реальности, а также информирование семей о важности лечения и поддержке детей в кризисных ситуациях;
- 2) укрепление семьи и выявление положительных качеств у ее членов;
- 3) информирование семьи и подростков о таком явлении, как поведенческая реакция на триггеры, и методах ее преодоления;
- 4) разработка плана безопасности и его использование для снятия эмоционального напряжения и снижения рисков суицидального поведения;
- 5) создание карты безопасности, к которой молодежь могла обращаться в случае высокого эмоционального напряжения и риска суицидальных намерений, чтобы в такие моменты напоминать себе о смысле и важности жизни, а также о способах снятия напряжения.

Программа FISP состоит из трех компонентов:

- 1) работа с персоналом неотложной помощи. Руководство внутри организации определяет оптимальные стратегии внедрения программы, а также организывает обучение персонала;
- 2) сеанс терапии семейных и подростковых кризисов. Сеанс длится 30–60 минут и направлен на усиленное развитие навыков копинг-стратегий для снижения рисков суицидального поведения;
- 3) «Забота по телефону». Строгое отслеживание состояния подростка через 48 часов после выписки и последующее время (от 1 до 4 недель) для отслеживания его состояния и семейной обстановки.

Программа первоначально была внедрена в больницы, куда поступали подростки после попытки самоубийства. Позже она была адаптирована для помощи подросткам в домашних условиях и в условиях школьных и внешкольных организаций.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Suicide Prevention Resource Center.  
<https://www.sprc.org/resources-programs/family-intervention-suicide-prevention-fisp>

**Программа «Источники силы» («The Sources of Strength program», Австралия)** в качестве основной задачи видит содействие обращению подростков с суицидальными намерениями за помощью к взрослым, которым доверяют. Вторая задача заключается в развитии позитивных установок у подростков. В рамках программы обучаются подростки с

лидерскими позициями, статусами в ученических коллективах. В ходе подготовки используются презентации, плакаты, видеоролики и другие формы информирования, направленные на формирование норм обращения за помощью, укрепление связей между молодежью и взрослыми и содействие позитивному преодолению трудностей. Основным результатом считается наличие сформированных установок и готовности подростков, молодежи обратиться за помощью и развитие позитивных установок по преодолению суицидального поведения. Одновременно развивается сеть организаций и учреждений, готовых предоставить помощь детям и молодежи, оказавшимся в кризисной ситуации.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Callear A.L., Brewer J.L., Batterham P.J. et al. The Sources of Strength Australia Project: study protocol for a cluster randomised controlled trial. *Trials* 17, 349 (2016). <https://doi.org/10.1186/s13063-016-1475-1>  
<https://trialsjournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13063-016-1475-1>

Положительные результаты такого взаимодействия продемонстрированы в комплексном **проекте по предотвращению самоубийств «Invito alla Vita» (Италия)**.

Цели линии помощи «Invito alla Vita» (IAV): снизить чувство одиночества, предложить помощь и поддержку, способствовать привлечению служб здравоохранения, уменьшить стигматизацию и предрассудки. Волонтеры, участвующие в работе линии помощи IAV, предлагают людям эмпатическое выслушивание без осуждения и простые советы, чтобы уменьшить одиночество, грусть и дать уверенность в том, что другие люди неравнодушны к чужим страданиям. Обращает на себя внимание тот факт, что программа предполагает все три уровня суицидальной профилактики: первичную, вторичную и третичную.

В области первичной профилактики обозначены следующие направления:

– широкое информирование, адресованное населению и направленное на снижение социальной стигматизации, связанной не только с суицидальным поведением, но и с психическими заболеваниями в целом;

– информационные кампании с использованием различных инструментов, от социальных сетей до распространения печатных листовок, брошюр, для демонстрации мероприятий по поддержке людей, испытывающих трудности;

– обучение специалистов (как медицинских, так и не медицинских), которые чаще всего вступают в контакт с группами людей, подверженных риску;

– подготовка журналистов и постоянная связь со СМИ, чтобы они могли предоставлять информацию, подчеркивающую серьезность явления и возможные варианты действий.

В области вторичной профилактики мероприятия проекта направлены на людей, испытывающих страдания в той или иной форме, и включают:

– телефонное кризисное консультирование (helpline);

– постоянное взаимодействие социальных и медицинских служб, призванных помогать в кризисных ситуациях.

В области третичной профилактики мероприятия проекта направлены на людей, переживших смерть члена семьи в результате самоубийства, и на тех, кто совершил попытку самоубийства: создаются различные терапевтические группы для «выживших» суицидентов; ведутся поддерживающие беседы для людей, потерявших близких; стимулируется участие в группе самопомощи («Горе не вечно») для членов семей, переживших смерть члена семьи в результате самоубийства, и для людей, совершивших попытку самоубийства.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Wilma Di Napoli, Olaf Andreatta: The help-line «invito alla vita»: a new project for suicide prevention in trentino region // *Psychiatria Danubina*. 2014. Vol. 26, Suppl. 1. P. 144-147.

[http://www.psychiatria-danubina.com/UserDocsImages/pdf/dnb\\_vol26%20Suppl%201\\_no/dnb\\_vol26%20Suppl%201\\_no\\_144.pdf](http://www.psychiatria-danubina.com/UserDocsImages/pdf/dnb_vol26%20Suppl%201_no/dnb_vol26%20Suppl%201_no_144.pdf)

Официальный сайт «INVITO ALLA VITA»: <https://invitoallavita.automutuoaiuto.it/>

**Программа «Как можно безопаснее» («As Safe as Possible», ASAP)**, финансируемая Национальным институтом психического здоровья в США, предназначена для снижения числа попыток самоубийства подростков после выписки из психиатрической больницы путем усиления защитных факторов, препятствующих возникновению повторных попыток к совершению суицидального акта.

В дополнение к обычным протоколам лечения, которые получают все подростки, участники этой программы используют приложение для смартфонов «BRITЕ», позволяющее смягчить переход от стационарного к амбулаторному лечению. Приложение было создано для подростков и молодежи 12–18 лет, которые обратились в психиатрические стационары с недавними суицидальными мыслями, намерением, планом или недавней попыткой самоубийства. Следует отметить, что доступ в приложение ограничен обычным пользователям сети Интернет, воспользоваться сможет только участник программы «Как можно безопаснее».

Программа «Как можно безопаснее» состоит из четырех модулей:

- анализ и составление плана предотвращения попытки самоубийства с учетом особенностей каждого подростка;
- формирование навыков преодоления дистресса;
- формирование навыков регулирования эмоционального состояния;
- формирование навыка эффективного переключения внимания с негативных переживаний в актуальной ситуации на позитивные представления о том хорошем, что есть у подростка в жизни.

Пользователи ежедневно получают текстовые сообщения с просьбой оценить уровень их эмоционального дистресса (по шкале от 1 до 5, где 5 – это «наиболее расстроен»). В зависимости от уровня дистресса участникам предлагается ряд навыков переносимости дистресса и регулирования эмоций, а также возможность загрузить вспомогательные материалы (видео, веб-сайты и фотографии). Для пользователей, находящихся на самом высоком уровне дистресса, в приложении представлен план безопасности, включая персональную поддержку и контакты для связи со специалистами.

К специалистам, желающим работать по программе «Как можно безопаснее», авторы выдвигают следующие требования: опыт в области психологического консультирования, магистерский или докторский уровень образования в области психологии, желательна клиническая психология.

*Дополнительно можно ознакомиться:* As Safe as Possible (ASAP): A Brief App-Supported Inpatient Intervention to Prevent Postdischarge Suicidal Behavior in Hospitalized, Suicidal Adolescents

[\(PDF\) As Safe as Possible \(ASAP\): A Brief App-Supported Inpatient Intervention to Prevent Postdischarge Suicidal Behavior in Hospitalized, Suicidal Adolescents \(researchgate.net\)](#)

В целом, следует заметить, что в последние годы повсеместно стала приветствоваться «цифровизация» суицидологической помощи.

Группа канадских специалистов **разработала мобильное приложение «@Psy ASSISTANCE» («ПСИ-помощь»)**, которое является источником информации, оказывает терапевтическую поддержку, собирает данные и служит экстренным инструментом в случае возникновения кризиса. Ключевой функцией приложения является его «суицидальный кризисный план безопасности». Этот план из шести частей оценивает как безопасность окружающей среды человека, так и предупреждающие признаки суицидального поведения, а затем предлагает соответствующие стратегии совладания. Если эмоциональное, психическое состояние человека требует срочной помощи, прибор осуществляет вызов пяти заранее определенных людей. Кроме того, приложение геолокирует вызывающего абонента и близлежащие учреждения скорой медицинской помощи.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Labelle R. et al. Innovating to Treat Depression and Prevent Suicide: The iPhone @PSY ASSISTANCE Application // Suicide Prevention and New Technologies / In Mishara B.L., Kerkhof A.J.F.M. (eds). London. 2013. P. 166-180. DOI:10.1057/9781137351692\_12  
[https://www.researchgate.net/publication/304866273\\_Innovating\\_to\\_Treat\\_Depression\\_and\\_Prev](https://www.researchgate.net/publication/304866273_Innovating_to_Treat_Depression_and_Prev)

С похожими целями было разработано **приложение для смартфонов «BackUp»** (Фламандский экспертный центр по предотвращению самоубийств «VLESP», финансирование правительством Фламандии, Бельгия) – предоставление бесплатного, легкодоступного приложения для поддержки человека при преодолении суицидального кризиса. Проект получил название «Резервное копирование: Разработка и оценка приложения для смартфонов для преодоления суицидальных кризисов» (BackUp: Development and evaluation of a smartphone application for coping with suicidal crises).

Группы пользователей оценили приложение как ценный инструмент для предотвращения самоубийств, а большинство пользователей начинали использовать приложение регулярно. Разработчик предполагает, что данное приложение может использоваться как дополнение к фармакологическому и психотерапевтическому лечению; если же человек не хочет и не может обратиться за профессиональной помощью, то мобильное приложение будет являться оптимальным решением проблемы.

Мобильное приложение «BackUp» включает в себя 4 инструмента самопомощи.

1. «Мои резервные копии». Данная функция позволяет держать связь с отдельными людьми, семьей и социальными институтами. Благодаря быстрому доступу к источникам поддержки у пользователя снижается риск суицидальной попытки.

2. «Ящик надежды». Этот инструмент помогает переключить внимание пользователя на позитивные моменты. В «ящик» можно собрать любимую музыку, вдохновляющие цитаты или стихотворения, картинки, фото с воспоминаниями, составить список планов на будущее.

3. «Справочные карты». С помощью них можно определить стратегии преодоления. Карты содержат краткую информацию для совладания с кризисными ситуациями, например информация, связанная с одиночеством, что делать, когда остаешься один дома; как побороть стресс на учебе или работе и т.д.

4. «Планирование собственной безопасности». Инструмент помогает пользователю распознавать личные предупреждающие сигналы, чтобы использовать внутренние копинг-стратегии, помогающие снизить риск самоубийства.

Важно отметить, что на всех экранах у пользователей есть возможность обратиться в горячую линию за помощью. Приложение также не собирает личную информацию о пользователе, приложение конфиденциально и не требует подключения к интернету. Оно разработано таким образом, чтобы было легким в использовании, человек может использовать приложение самостоятельно или же с другими заинтересованными лицами.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Pauwels K., Aerts S., Muijzers E., Jaegere E., Heeringen K., Portzky G. BackUp: Development and evaluation of a smart-phone application for coping with suicidal crises PLoS One. 2017. 12(6): e0178144. Published online 2017 Jun 21. doi: 10.1371/journal.pone.0178144 <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5479535/>

Оказание экстренной помощи по телефону является одной из общедоступных и рекомендуемых стратегий предотвращения самоубийств во всех странах мира. Кризисная, или «горячая линия» – это дистанционная служба экстренной психологической помощи, куда могут обратиться люди, не имеющие возможности или желания обращаться в другие структуры медико-психологической или социальной поддержки. Нередко на горячую линию звонят подростки и молодые люди в состоянии острого психологического кризиса, стоящие перед выбором между жизнью и смертью. Поэтому горячая линия является стандартным видом помощи, основная клиническая цель которой заключается в уменьшении психологического стресса и риска суицида у обратившихся абонентов.

В настоящее время экстренная психологическая помощь по телефону действует в США, Великобритании, Южной Корее, Японии и Китае. Там телефонные линии функционируют под названием «горячие линии» или «кризисные линии» (hotline, crisis hotline, telephone crisis hotline, crisis line). В России, Бельгии, Канаде, Италии, Гонконге – это «телефон доверия» (helpline, telephone helpline); в Австралии и Бангладеш – «кризисная помощь» (crisis helpline); в Тайване – «горячая линия по предотвращению самоубийств» (suicide prevention hotline).

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Семёнова Н.Б. Роль кризисной линии в оказании помощи лицам с суицидальным поведением. Обзор зарубежного опыта // Суицидология. 2020. № 2 (39). <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-krizisnoy-linii-v-okazanii-pomoschi-litsam-s-suitsidalnym-povedeniem-obzor-zarubezhnogo-opyta>

Интересным результатом исследования, проведенного в США и Канаде, стало то, что специально обученные волонтеры справляются с задачей консультирования лиц, склонных к самоубийству, не хуже квалифицированных сотрудников. Во многих странах волонтеры являются ценным ресурсом в работе *кризисных* телефонных линий. Исследователями доказано, что именно телефонные консультанты имеют наибольшую точность в определении суицидального риска, в сравнении с другими сотрудниками превентивных суицидальных служб; их выводы наиболее точно прогнозировали суицид у подростков и молодых людей, позже его совершивших.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Karver M.S., Tarquini S.J., Caporino N.E. The judgment of future suicide-related behavior: helpline counselors' accuracy and agreement // Crisis. 2010; 31 (5): 272-280. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/21134847/>

Традиционно роль кризисных линий ограничивалась деэскалацией суицидального конфликта и оказанием поддержки лицам с психическими заболеваниями или психологическими проблемами. Однако кризисные линии имеют уникальную возможность обеспечить помощь и поддержку людям в постсуицидальном периоде (третичная профилактика).

**Программа посткризисного сопровождения** с привлечением ресурсов горячей линии внедрена во Франции под названием «**VigilanS**». Проект направлен на уменьшение частоты повторных попыток самоубийств. Программа **VigilanS** («Бдительный») собрала весь



французский опыт в данном вопросе. Она рассчитана на 6 месяцев. Как только пациент выписывается из отделения неотложной помощи, он получает карточку ресурсов с номером телефона горячей линии. С этого момента Vigilans берет на себя ответственность за последующее наблюдение за пациентами. В зависимости от состояния команда проводит соответствующие антикризисные вмешательства. Это является дополнением к обычной медицинской помощи. Основное средство программы – телефонные звонки суициденту. Звонки осуществляются между 10 и 21 днями, после выписки человека из больницы, затем суициденту звонят на 6-м месяце, чтобы завершить процесс наблюдения. Проводятся и промежуточные звонки. Во время каждого звонка специалист оценивает состояние человека и принимает решение о каких-либо дополнительных действиях, связанных с профилактикой повторного суицида. Специалист может продлить программу, если это необходимо.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Duhem S., Berrouiguet S., Debien C. et al. Combining brief contact interventions (BCI) into a decision-making algorithm to reduce suicide reattempt: the Vigilans study protocol // BMJ Open. 2018; 8 (10): e022762.  
<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30355792/>

**Суицидопревентивная программа «Emergency Room Intervention for Adolescent Females» (Неотложная помощь для девочек-подростков)** используется в США, Израиле и Никарагуа. Программа ориентирована на девочек-подростков в возрасте от 12 до 18 лет, которые поступают в отделение неотложной помощи после попытки самоубийства. Включает саму неотложную помощь при суицидальной попытке, развитие компетентности семьи в области профилактики самоубийств и семейную терапию. Особое внимание уделяется налаживанию детско-родительских взаимоотношений. Главными задачами проекта являются: 1) обеспечение доступности и непрерывности медицинской помощи; 2) обеспечение безопасности всех пациентов, проходящих лечение в связи с риском самоубийства в отделениях неотложной помощи или стационарных отделениях больницы; 3) клиничко-психологическое и психиатрическое сопровождение семьи суицидента.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Rotheram-Borus M., Piacentini J., Cantwell C., Belin T., Song J. The 18-month impact of an emergency room intervention for adolescent female suicide attempters // Journal of consulting and clinical psychology. 2001. 68. 1081-93. 10.1037/0022-006X.68.6.1081  
[https://www.researchgate.net/publication/12185805\\_The\\_18-month\\_impact\\_of\\_an\\_emergency\\_room\\_intervention\\_for\\_adolescent\\_female\\_suicide\\_attempters](https://www.researchgate.net/publication/12185805_The_18-month_impact_of_an_emergency_room_intervention_for_adolescent_female_suicide_attempters)

В целом, следует обозначить следующие тренды в зарубежных системах вторичной и третичной профилактики суицидального поведения:

- минимизация факторов суицидального риска одновременно дополняется укреплением факторов защиты (антисуицидальных факторов);
- комплексный подход к организации профилактики: привлечение к профилактике всех возможных субъектов (семья; учреждения здравоохранения; образовательные организации; учреждения культуры; учреждения из сферы физической культуры и спорта; социально ориентированные частные организации; религиозные объединения; волонтеры) и сочетание нескольких типов профилактических программ для повышения эффективности превентивных мер;
- пропаганда важности психического здоровья, повышение осведомленности, информированности подростков и молодежи о психическом здоровье;
- развитие телефонного кризисного консультирования и цифровых суицидопревентивных программ (мобильные приложения, дистанционное консультирование специалистами и интернет-диагностика);

- предоставление безбарьерного доступа к ресурсам психиатрической и клинико-психологической помощи;
- развитие системы разнопрофильных учреждений предупреждения самоубийств; служб психического здоровья и центров контроля за психическим здоровьем населения; функционирование общественных организаций по борьбе с суицидами;
- стимулирование научных исследований суицидальной проблематики.

## Основные характеристики вторичной профилактики суицидального поведения за рубежом

### Субъекты вторичной профилактики суицидального поведения

- дети и молодежь;
- семья;
- учреждения здравоохранения;
- образовательные организации;
- учреждения культуры;
- учреждения из сферы физической культуры и спорта;
- правоохранительные органы;
- социально ориентированные частные организации;
- волонтеры.

### Тренды вторичной профилактики суицидального поведения

- ✓ системный подход – вовлечение всех участников образовательного процесса (детей, родителей, педагогов);
- ✓ доказательный подход к особенностям содержания и внедрения программ;
- ✓ применение цифровых технологий для повышения доступности программ (мобильные приложения, дистанционное консультирование специалистами и интернет-диагностика посредством новейших цифровых технологий);
- ✓ объединение усилий специалистов, сотрудничество ряда программ и инициатив (сочетание нескольких типов профилактических программ для повышения эффективности превентивных мер);
- ✓ законодательные инициативы по разработке национальных программ профилактики суицидов;
- ✓ минимизация факторов суицидального риска одновременно дополняется укреплением факторов защиты (антисуицидальных факторов);
- ✓ пропаганда важности психического здоровья, необходимости обращения за психиатрической и клинико-психологической помощью;
- ✓ повышение осведомленности, информированности подростков и молодежи о психическом здоровье, а также предоставление безбарьерного доступа к ресурсам помощи.

### Основные направления вторичной профилактики суицидального поведения

- ✓ внедрение школьных превентивных программ, участниками которых являются не только обучающиеся, но и их родители и педагоги;
- ✓ разработка и реализация специальных государственных программ по снижению суицидальной активности среди подростков и молодежи;
- ✓ создание и спонсирование работы центров предупреждения самоубийств;
- ✓ развитие исследовательских центров по изучению суицида;
- ✓ создание служб психического здоровья и центров контроля за психическим здоровьем населения;
- ✓ функционирование общественных организаций по борьбе с суицидами;
- ✓ оказание психологической помощи суицидентам по телефону, а также выезд к таким лицам на дом, личное консультирование;
- ✓ ограничение свободного доступа к препаратам и средствам, в первую очередь медицинским веществам и оружию, при помощи которых совершаются самоубийства.

### Модели вторичной и третичной профилактики суицидального поведения

- ✓ Модель диалектической поведенческой терапии;
- ✓ Модель безопасности через «адаптивное отношение к депрессии»;
- ✓ Модель семейной терапии;
- ✓ Модель групповой терапии самоповреждения у молодых людей;
- ✓ Модель когнитивно-поведенческой терапии;
- ✓ Модель организации групп поддержки для подростков-самоубийц, основанных на моделях социальной поддержки;
- ✓ Модель комплексного лечения, сочетающего медикаментозное лечение и психотерапию;
- ✓ Модель межличностной психотерапии;
- ✓ Модель кризисного вмешательства.

### 3.2. Модели вторичной и третичной профилактики деструктивного поведения

На вторичном и третичном этапе профилактики агрессивного общественно опасного деструктивного поведения требуется коррекция нарушения отношений, которые уже послужили причиной снижения этого эмоционального благополучия личности и привели к отклонениям в ее оптимальном психическом развитии.

Вторичная профилактика ориентирована на переформирование нездорового жизненного стиля ребенка, на замещение им актуализированных деструктивных личностных ресурсов, способствующих формированию асоциального жизненного стиля и девиантного поведения. Она направлена на раннее вмешательство в коррекцию клинико-биологических нарушений у ребенка; коррекцию семейных отношений, физических и эмоциональных связей.

Третичная профилактика проводится в отношении подростков, совершивших правонарушение, и ее целью является коррекция поведения подростка и его развитие, преодоление его социальной уязвимости в обществе, мотивация подростка на отказ от деструктивного социального опыта и ориентиров на девиантное поведение.

Модели вторичной и третичной профилактики агрессивного поведения в виде «буллинга» и «скулшутинга» могут быть использованы для выведения подростка из зоны проявляемой им агрессии с целью предотвращения деструктивного социального опыта, его рецидивов и реинтеграции подростков, совершивших правонарушение, в общество.

Вопросам вторичной и третичной профилактики агрессивного поведения в виде «буллинга» и «скулшутинга» также больше всего внимания уделяется в Соединенных Штатах Америки. Происходит это по понятным причинам, освещенным в параграфе о первичной профилактике «буллинга» и «скулшутинга».

Ряд исследовательских проектов в США реализуются специально по теме школьных расстрелов. Эти проекты, курируются Министерством образования США, Секретной службой США, Национальной ассоциацией школьных психологов, Федеральным бюро расследования, Национальным центром школьной безопасности, Американской психологической ассоциацией, которая привлекает к разработке практических рекомендаций ведущих экспертов-психологов.

Интерес представляет исследовательский проект по теме нападений на школы, осуществленный в 2002 г. Секретной службой США в сотрудничестве с Министерством образования США. Это исследование получило название «Инициатива Безопасная школа».

Практическая ценность вторичной и третичной профилактики представлена специальными разработками по раннему предупреждению угрозы скулшутинга и предупреждению рецидивов. В целом вопросы коррекционной практики в отношении виктимизации, помощи жертвам, реабилитации и лечения правонарушителей и восстановительного правосудия решаются на Западе различными способами:

- через расширение знания путем публикации статей, связанных с исследованиями и практикой поведения потерпевших и правонарушителей;
- путем организации количественных и качественных исследований по вопросам виктимизации, связанной с насилием;
- через организационную и финансовую поддержку служб помощи жертвам;
- посредством предотвращения домашнего насилия;
- через программы лечения и реабилитации несовершеннолетних и взрослых правонарушителей.

Особое внимание уделяется научно обоснованным исследованиям. Так, исследователь школьного климата, безопасности и предотвращения насилия среди молодежи из Мичиганского университета Дьюи Корнелл в статье «Размышления о безопасности школ с точки зрения оценки угроз» в Международном журнале прикладных психоаналитических исследований (Int J. Appl Psychoanal Stud) за август 2021 г. предлагает стратегию предотвращения насилия, которая может быть адаптирована для использования в школах.

Маркеры степени напряженности отражены в **Руководстве по комплексной оценке школьных угроз (CSTAG)** – специальной форме, позволяющей оценить поведенческие риски учащихся в учебных заведениях.

Описание школьных программ по борьбе с издевательствами, в которых предложены меры по сокращению этих видов деструктивного поведения молодежи, модели обучения учителей, сотрудников правоохранительных органов и психиатрических служб с целью выявлять маркеры – сигналы, указывающие на то, что отдельные учащиеся подвергаются риску самоубийства или готовы к убийствам, предлагают исследователи из Бостонского колледжа в США Э. Берджесс, К. Гарбарино, М.И. Карлсон в статье «Патологические издевательства и буллинг стали смертельными: шутеры и самоубийства».

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Reflections on school safety from a threat assessment perspective

[https://www.researchgate.net/publication/353713375\\_Reflections\\_on\\_school\\_safety\\_from\\_a\\_threatassessment\\_perspective](https://www.researchgate.net/publication/353713375_Reflections_on_school_safety_from_a_threatassessment_perspective)

The final report and findings of the safe school initiative: Implications for the prevention of school attacks in the united states

[https://popcenter.asu.edu/sites/default/files/problems/bomb\\_threats/PDFs/Vossekuil\\_etal\\_2002.pdf](https://popcenter.asu.edu/sites/default/files/problems/bomb_threats/PDFs/Vossekuil_etal_2002.pdf)

The Comprehensive School Threat Assessment Guidelines

[https://www.researchgate.net/publication/333894588\\_Overview\\_of\\_the\\_Comprehensive\\_School\\_Threat\\_Assessment\\_Guidelines\\_CSTAG](https://www.researchgate.net/publication/333894588_Overview_of_the_Comprehensive_School_Threat_Assessment_Guidelines_CSTAG);

[https://www.researchgate.net/publication/247523703\\_Pathological\\_Teasing\\_and\\_Bullying\\_Turned\\_Deadly\\_Shooters\\_and\\_Suicide](https://www.researchgate.net/publication/247523703_Pathological_Teasing_and_Bullying_Turned_Deadly_Shooters_and_Suicide)

**«Мультисистемная терапия»** – программа, разработанная в Канаде. Она направлена на семейное и общественное воздействие с целью противодействия антисоциальному поведению несовершеннолетних правонарушителей. Ориентирована программа на несовершеннолетних правонарушителей, которые находятся под угрозой тюремного заключения.

Цель программы – обеспечение интенсивной терапии либо в семье, либо там, где подростки чувствуют себя наиболее комфортно. В ходе первых сессий программы выявляются проблемы, требующие внимания. После этого программа предоставляет услуги в проблемных зонах, где требуется помощь. Вмешательство не всегда будет сосредоточено вокруг ребенка, особенно если трудности возникают из-за семейных проблем между родителями. Используемые стратегии вмешательства включают стратегическую семейную терапию, структурную семейную терапию, поведенческое обучение родителей и когнитивно-поведенческую терапию.

Программа состоит из 60 часов лечения в течение четырех месяцев. Однако этот период времени может быть скорректирован с учетом индивидуальных потребностей семьи.

Реализация этой программы показала, что у несовершеннолетних правонарушителей, участвовавших в программе, на 25–70% снизился уровень долгосрочных арестов, улучшилось функционирование семьи, уменьшились проблемы с психическим здоровьем. Проект рассчитан на территориальный уровень реализации, он направлен на вторичную профилактику всех форм деструктивного поведения, его применение в РФ возможно.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Promising and Model Crime Prevention Programs  
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsgng-mdl-vlm1/prmsgng-mdl-vlm1-eng.pdf>  
(p.15-16)

**Программа создания клубов по интересам** юношей и девушек Канады и Америки организует безопасные места, где подростки и молодежь могут участвовать в проектах, способствующих их здоровому росту и развитию. Клубы предоставляют широкий спектр услуг, таких как летние лагеря, рекреационные программы, дома для временного проживания, уход за детьми школьного возраста, программы по разъяснению опасности наркотиков, программы развития лидерства, консультации сверстников, программы поддержки матерей-подростков, программы альтернативного образования.

Клубы расположены в специально отведенных помещениях для мальчиков и девочек, в школах, на церковных территориях или в общественных центрах. Каждый клуб разрабатывает свои программы в соответствии с конкретными потребностями молодежи и семей в своем местном сообществе.

Членские взносы варьируются от клуба к клубу. Для нуждающихся семей плата за участие всех детей не взимается.

Программа реализуется в четырех основных направлениях:

- физическая активность, здоровье и безопасность – спорт, программы питания, профилактика употребления психоактивных веществ;
- лидерство, рост возможностей – музыка, искусство, занятия на свежем воздухе;
- обучение и развитие карьеры – доступ к компьютеру / обучение, грамотность, репетиторство, лидерство;
- коммуникация – поддержка семьи/родителей, работа с молодежью, находящейся в группе риска.

Эта программа рассчитана на общегосударственный уровень реализации, она направлена на вторичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Boys & girls club of Canada / America.  
<https://www.bgca.org/>; <https://www.bgccan.com/index.asp>  
Promising and model crime prevention programs  
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsgng-mdl-vlm1/prmsgng-mdl-vlm1-eng.pdf>  
(p.15-16).

**«Рабочий отряд»** – еще одна программа, разработанная в Канаде. Программа направлена на то, чтобы помочь подросткам стать ответственными, трудоспособными и продуктивными, предоставляя материальные ресурсы, эмоциональную поддержку, информацию, технические и академические знания, а также социальную поддержку и взаимодействие.

Программа состоит из четырех компонентов.

1. Коммуникация: будущие участники узнают о проекте; как проект может помочь им начать карьеру; какими будут обучение и работа; каковы будут его обязанности как участника; какие профессиональные предложения будут доступны в выбранном им центре.

2. Период подготовки к карьере: в течение первых 60 дней работы в проекте участники приобретают и совершенствуют навыки личной ответственности, необходимые на рабочем месте; навыки поиска работы, включая свободное владение компьютером; составляют личный план развития карьеры; узнают об универсальных центрах и посещают их.

3. Период развития карьеры: участники изучают, демонстрируют и практикуют технические и академические навыки; навыки межличностного общения и решения проблем;

навыки социального и личностного управления. Участники также начинают процесс поиска работы и готовятся к самостоятельной жизни на этом этапе.

Эффективность программы демонстрирует снижение числа арестов примерно на 22%; для участников в возрасте 16 и 17 лет снижение частоты арестов было наиболее значительным в ранний период наблюдения (около 40%). Процент получения диплома средней школы вырос на 80%. Количество арестов было сокращено на 14%, а количество осужденных к лишению свободы – на 26%.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Promising and model crime prevention programs

<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf> (p. 15-16).

Проект США по определению отклонений «От и до» – программа, направленная на работу с правонарушителями с проблемами психического здоровья.

Она нацелена на применение специализированного надзора и ведение уголовных дел в особом порядке в отношении несовершеннолетних с психическими расстройствами, от момента вынесения судебного решения на общих основаниях.

Специально отобранные сотрудники службы для несовершеннолетних проходят комплексную подготовку по таким вопросам, как мотивационное интервью, взаимодействие с семьей, кризисное вмешательство и управление поведением. Молодые люди направляются в службы охраны психического здоровья на уровне общины.

Участник программы получает право:

- на отсрочку судебного разбирательства;
- на дополнительную проверку психического здоровья;
- на текущий медицинский диагноз психического расстройства;
- на родителя или опекуна, который готов участвовать в программе.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Best Practices of Youth Violence Prevention: A Sourcebook for Community Action CDC Identity Management System. [https://www.researchgate.net/publication/234562856\\_Best\\_Practices\\_of\\_Youth\\_Violence\\_Prevention\\_A\\_Sourcebook\\_for\\_Community\\_Action](https://www.researchgate.net/publication/234562856_Best_Practices_of_Youth_Violence_Prevention_A_Sourcebook_for_Community_Action)

Комплексные стратегии в рамках «**Бостонского оружейного проекта и операции прекращения огня**» нацелены на борьбу с незаконным оборотом оружия и бандитизмом в США. Они разработаны как проблемно-ориентированные полицейские мероприятия, направленные на сокращение числа убийств и насильственной преступности с применением огнестрельного оружия среди молодежи.

У программы два основных компонента:

- экспресс-обучение, проводимое правоохранительными органами;
- стратегия сдерживания, направленная на предотвращение насилия, совершаемого внутри молодежных банд и группировок.

Введенные меры показали свою эффективность, выразившуюся в сокращении числа убийств среди молодежи на 63%; на 32% сократилось число вооруженных атак на полицию и на 25% – сократилось число нападений с применением огнестрельного оружия.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Program Profile: Operation Ceasefire (Boston, Mass.) <https://crimesolutions.ojp.gov/ratedprograms/207>

В Германии организация «Служба молодежной судебной помощи» играет важную воспитательную роль в деле профилактики и исправления девиантного (в т.ч. преступного) поведения молодежи.

Для профилактической работы активно привлекаются сотрудники полиции, которые предварительно проходят специальный инструктаж, проводимый педагогами, психологами, социальными и медицинскими работниками.

Социально-педагогическая работа с детьми направлена на то, чтобы заменить асоциальные формы поведения ребенка общественно одобряемыми и полезными, направить природный потенциал и активность ребенка на его личностный и профессиональный рост.

Для организации социально-педагогической работы с подростками с девиантным поведением создаются целевые группы:

- подростков, подозреваемых в мелких правонарушениях;
- подростков, подозреваемых в серьезных правонарушениях;
- подростков, склонных к совершению преступления, но еще не преступивших закон.

В ходе реинтеграции и реабилитации в случае выявления случаев девиантного поведения проводятся следующие мероприятия:

- участие в социальной групповой работе, тренингах с целью развития у ребенка чувства ответственности, способности самостоятельного разрешения конфликтов мирным путем;
- участие в занятиях по изучению правил дорожного движения с целью предотвращения дорожно-транспортных происшествий и опасных ситуаций на дороге;
- отработка рабочих часов с целью воспитания уважения к труду и т.п.

Контроль за выполнением предписаний возлагается на Службу молодежной судебной помощи.

Эта программа рассчитана на общегосударственный уровень реализации, она направлена на вторичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно частично.

*Дополнительно можно ознакомиться: What are the tasks of the "Jugendamt"?*  
<https://handbookgermany.de/en/rights-laws/youth-welfare-office.html>

В Канаде на оказание помощи подросткам, проявляющим ранние признаки антиобщественного или агрессивного поведения, нарушившим закон, а также в отношении которых осуществляется уголовное преследование, направлена **программа «Остановись и планируй»**.

Программа использует методы модификации поведения для снижения риска вовлечения детей в будущее девиантное поведение и реализуется теми, кто прошел обучение в Институте развития ребенка.

Программа имеет два различных набора курсов, один для детей и один для родителей. Основной курс состоит из 10 блоков продолжительностью 1,5 часа каждый в течение 12 недель. Для детей с более высоким риском развития проблемного поведения могут быть введены три дополнительных компонента, которые реализуются посредством домашнего семейного консультирования.

Программа включает обучение взрослых навыкам воспитания, таким как умение решать проблемы и контролировать ситуацию.

На молодежных курсах агрессивное поведение изменяется с помощью стратегий управления поведением, ролевых игр, упражнений по решению проблем.

Проведенные исследования показали эффективность применения программы. Количество подростков, считающихся судимыми, к наступлению их 18-летия снизилось в 2



раза. Родители, участвовавшие в программе, испытывали меньше трудностей в общении с детьми.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на вторичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

*Дополнительно можно ознакомиться: SNAP™ (Stop Now and Plan)//Promising and model crime prevention programs*  
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf> (p. 31-32).

Основная цель программы «Поддержка и адаптация» третичной профилактики деструктивного поведения молодежи Канады состоит в том, чтобы содействовать успешной интеграции освобожденных из заключения молодых людей путем предоставления поддержки в обмен на социально приемлемое поведение.

Реализуется программа на государственном уровне психологами, волонтерами, сотрудниками спецслужб.

Участники программы – освобожденные из заключения молодые люди – объединяются в группы (кружки) и действуют следующим образом:

- обязуются открыто общаться с группой (кружком) на регулярной основе;
- регулярно собираются вместе и руководствуются подписанным соглашением, так называемым «заветом»;
- получают профессиональную поддержку и работают совместно с общественными организациями и психологами, иногда – с сотрудниками по условно-досрочному освобождению;
- проходят интенсивное обучение, получают постоянную поддержку и возлагают на себя выполнение обязательств на один год.

Отдельные добровольцы также ежедневно встречаются с членами группы (кружка) и оказывают помощь в решении проблем, связанных с ресоциализацией.

Исправительная служба Канады отмечает эффективность программы, основываясь на снижении числа повторных правонарушений участников проекта в два раза.

Эта программа рассчитана на государственный уровень реализации, она направлена на третичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

*Дополнительно можно ознакомиться: Circles of Support and Accountability (COSA) // Promising and model crime prevention programs.*  
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf> (p. 13-14).

Проект по исправлению подростковых отклонений (США) направлен на подготовку студентов бакалавриата в качестве адвокатов для оказания помощи подросткам, привлекаемым к уголовной ответственности на стадии судебного производства.

Цель проекта – помочь молодым людям избежать повторного совершения противоправных действий. Сторонники данного проекта выступают за разработку программ по исправлению привлекаемых к ответственности лиц с учетом их сильных сторон и навыков.

Цель достигается путем предоставления молодежи возможности получения доступа к общественным ресурсам, участия в общественной жизни и т.д.

Среди участников было выявлено снижение показателя рецидивной преступности, что может говорить о положительном эффекте применяемой программы.

Эта программа рассчитана на общегосударственный уровень реализации, она направлена на третичную профилактику всех преступных форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Program Profile: Youth Advocate Programs, Inc. (YAP) <https://crimesolutions.ojp.gov/ratedprograms/661>

Представляет интерес и американская программа, направленная на молодых правонарушителей, совершивших первое или второе ненасильственное преступление, «Толкование жизни».

Участники этой программы изучают произведения литературы и классической теории добродетели в небольших группах под руководством обученных наставников-добровольцев. Цель состоит в том, чтобы способствовать нравственному развитию несовершеннолетних, совершивших преступления, и снизить уровень рецидива среди групп риска.

Направления деятельности в рамках концепции «Толкование жизни» предполагают, что:

- участники программы выбирают роман для чтения и последующего обсуждения в виде встреч дважды в неделю под руководством обученного наставника-волонтера;
- во время сессий проводятся обсуждения, после чего испытуемые выполняют упражнения;
- после успешного завершения программы несовершеннолетним разрешено не сообщать, что им было предъявлено обвинение или они были осуждены за какое-либо преступление при приеме на работу или учебу.

Когда молодые люди достигают совершеннолетия и если ими не нарушался закон в течение одного года, то они могут ходатайствовать перед государственными органами, чтобы записи об их правонарушениях, которые они совершили в период их несовершеннолетия, были аннулированы.

Эффект реализации проекта определяется тем, что участники программы показывали статистически более низкие показатели рецидивов относительно других правонарушителей.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на третичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

Португальская социальная школа «**O Companheiro**» («**Товарищ**») предоставляет одну из возможных альтернатив пенитенциарной системе. Социальная школа преследует две основные цели: предотвращение девиантного поведения и реабилитация тех, кто вступил в преступную деятельность.

Проекты, разработанные Социальной школой, могут стать альтернативой тюремному заключению. Предусмотрены программы:

- для детей и подростков: получение удовольствия от учебы, занятий спортом, знакомств, а также программа содержания домашних животных;
- для взрослого населения: позитивное воспитание, управление гневом, занятия спортом, жизнь без наркотиков, приятная и здоровая супружеская и сексуальная жизнь, а также программа содержания домашних животных;
- для пожилых: программа благополучия и счастья.

Существует множество прецедентов, в рамках которых:

- суд предлагает посещать Социальную школу на этапе предварительного заключения в качестве альтернативы тюремному заключению;
- преступники освобождаются из тюрьмы до окончания срока (например условно) в случае согласия посещать программы Социальных школ;
- правонарушители, особенно несовершеннолетние, могут привлекаться к проекту, чтобы снизить риск девиантного поведения.

Эта программа рассчитана на региональный уровень реализации, она направлена на третичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно частично.

**Программа «Гражданское предупреждение»** (США) направлена на учащихся, совершивших правонарушения на школьной территории. Школьнику может быть объявлено предупреждение вместо ареста. Полученные предупреждения направляются в координирующее агентство, которое проводит их мониторинг и оценку и определяет возможные варианты исполнения наложенных санкций и выполнения общественных работ.

Программа «Гражданское предупреждение» разрабатывает:

1. Критерии назначения предупреждения:
  - совершен проступок на школьной территории;
  - не более одного проступка;
  - учащиеся и их родители – участники описываемой программы.
2. Требования: осуществление общественных работ в течение 21 дня. В рамках данной программы школьник может получить «второй шанс». Подростки, не выполняющие требования, направляются в суд для несовершеннолетних.
3. Условия для молодых людей, которым объявлено предупреждение: они имеют меньше шансов быть привлеченными к уголовной или административной ответственности по сравнению с ровесниками, чьи дела рассматриваются в суде в обычном порядке.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на третичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

How can we stop school violence?

<https://www.greatschools.org/gk/articles/stopping-school-violence-the-latest-trends/>

Promising and model crime prevention programs

<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>

Talking to your children about school shooting

<https://www.apa.org/topics/gun-violence-crime/school-shooting>

Terry L. Schell, Matthew Cefalu, Beth Ann Griffin, Rosanna Smart Changes in firearm mortality following the implementation of state laws regulating firearm access and use. June 2020//Proceedings of the National Academy of Sciences 117(26):201921965

[https://www.researchgate.net/publication/342202687\\_Changes\\_in\\_firearm\\_mortality\\_following\\_the\\_implementation\\_of\\_state\\_laws\\_regulating\\_firearm\\_access\\_and\\_use](https://www.researchgate.net/publication/342202687_Changes_in_firearm_mortality_following_the_implementation_of_state_laws_regulating_firearm_access_and_use)

Kristin Holland, Jeffrey E. Hall, Jing Wang, Elizabeth M Gaylor Characteristics of School-Associated Youth Homicides — United States, 1994–2018 January 2019//MMWR. Morbidity and mortality weekly report 68(3):53-60

[https://www.researchgate.net/publication/330713734\\_Characteristics\\_of\\_School-Associated\\_Youth\\_Homicides\\_-\\_United\\_States\\_1994-2018](https://www.researchgate.net/publication/330713734_Characteristics_of_School-Associated_Youth_Homicides_-_United_States_1994-2018)

## Нападения на образовательные учреждения: причины, стадии подготовки, направления профилактики

### Причины формирования планов атаки у агрессоров («шутеров»)

- ✓ психические заболевания;
- ✓ аффективность и импульсивность;
- ✓ насилие, травля со стороны окружения;
- ✓ насилие в семье;
- ✓ детские травмы;
- ✓ неудовлетворительный социально-экономический статус в сравнении с близким более обеспеченным окружением;
- ✓ членство в деструктивных молодежных группах с агрессивной идеологией;
- ✓ стойкое ощущение «исключенности» из группы сверстников, одноклассников, обида на окружающих;
- ✓ резкая утрата высокого социального статуса, позор;
- ✓ сильнейшее разочарование в значимой социальной группе;
- ✓ увлечение медианасилием;
- ✓ текущее или предыдущее злоупотребление психоактивными веществами;
- ✓ легкий доступ к огнестрельному оружию

### Стадии формирования и реализации у агрессора («шутера») планов нападения

- первоначальная (неврастеническая симптоматика, фобии, снижение самооценки, чувство обиды и обманутости, сниженность настроения);
- стадия накопления отрицательного эмоционального заряда (возникновение всепоглощающей ненависти, дереализация, компенсаторное самовозвеличивание, возникновение мыслей и фантазий о расправе, обычно незамысловатое планирование атаки);
- стадия агрессивного акта в состоянии сильнейшего эмоционального напряжения, возбуждения (реализуется после какого-либо провоцирующего обстоятельства, может быть приурочено к символической дате, стимулируется широким обсуждением в обществе ранее случившегося нападения);
- стадия опустошенности агрессора, ослабленности или амнезии;
- стадия осознания содеянного (возможны страх наказания и отвержения, раскаяние; высокий суицидальный риск)

#### Со стороны государства и социума

- проецирование через медиапродукцию конструктивных образов мужественности и мирного урегулирования конфликтов;
- обеспечение общедоступной качественной психологической помощи «ранимым» лицам как раннее предупреждение их антисоциальных действий;
- мониторинг интернет-пространства для выявления лиц, планирующих атаки;
- усиление контроля над лицами, владеющими или имеющими доступ к оружию

#### Со стороны семьи

- семейные усилия по развитию у ребенка бдительности в общественных местах;
- тренировка действий в экстренных ситуациях и поиска путей спасения;
- формирование навыков самоконтроля в трудных жизненных ситуациях

#### Со стороны образовательных учреждений

- поддержка педагогических программ, пропагандирующих мир и социальную справедливость;
- оптимизация образовательной среды через обеспечение психологического комфорта учеников и педагогов;
- обучение детей и молодежи распознаванию у сверстника признаков планируемого шутинга;
- подготовка персонала и учащихся образовательного учреждения адекватному реагированию на нападение с целью сведения ущерба к минимуму (модель «учебных тревог», модель локдауна, модель «пожарной эвакуации»);
- обеспечение максимальной безопасности в образовательном учреждении: установка пропускных систем и блокираторов наезда, тщательный контроль над вносимыми предметами и веществами, оборудование пунктов отражения атаки и т.п.

### Направления профилактики нападений

## РАЗДЕЛ 4. АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКИМИ УЧЕНЫМИ

Зарубежным опытом профилактики агрессивного поведения детей и молодежи интересуются многие российские ученые. Массовые убийства в школах и колледжах, которые изначально появились в США и быстро распространились во многих странах мира, в том числе в России, исследуются последние 20 лет особенно тщательно.

В зарубежной литературе исследуются: определение факторов массовых школьных убийств; опыт интеграции разных научных подходов к диагностике угрозы их возникновения; опыт организационных и педагогических действий, направленных на предупреждение агрессивного поведения в целом и школьных расстрелов в частности.

Так, О.А. Мальцева анализирует опыт профилактики жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы преодоления этих деструктивных проявлений на примере двух стран, США и Швейцарии, рассматривает достижения комплексной работы по профилактике буллинга в школах, описывает результаты этой деятельности как достаточно обнадеживающие.

Автор приходит к выводу, что большинство педагогов США, психотерапевтов и консультантов в американских школах считают, что проблема профилактики притеснения – травли – насилия может быть решена поэтапно.

Первый этап (шаг), самый ответственный, заключается в том, чтобы признать, что такая проблема существует.

Признание проблемы в рамках школы требует, чтобы кто-то взял на себя инициативу сказать о ее существовании и о работе с ней. Работа с притеснением может быть эффективна только тогда, когда определенная группа или школа как целое определяет проблему и соглашается с тем, что важно изменить ситуацию. Лучше, если человек, который будет руководить этим, обладает административной властью. Не следует начинать работу до тех пор, пока не будет достигнуто согласие.

Главный аргумент инициативной группы для неприсоединившихся членов школьного сообщества следующий: «Если вы ничего не предпринимаете для решения проблемы, вы сами становитесь ее частью».

Важно, чтобы к сотрудникам школы присоединились ученики и их родители. В первую очередь нужно определить масштаб проблемы. Это предлагается сделать различными путями.

Соглашаясь с мнением А.М. Хорна, Б. Глейзера, Т.В. Сейджера (1996), О.А. Мальцева указывает на прогрессивность методики опроса учеников о том:

- были ли у них до сих пор проблемы в школе;
- есть ли у них неприятности в настоящее время;
- знают ли они кого-нибудь, у кого есть неприятности;
- если они в настоящее время не имеют лично каких-либо проблем, то испытывают ли страх за свою безопасность вообще.

Такой же опрос, по мнению О.А. Мальцевой, необходимо провести и среди учителей. Затем сравнить результаты двух опросов и сопоставить их с информацией, полученной от родителей (опрос родительской озабоченности).

Второй этап (шаг) – определение проблемы. Не может существовать в каждой школе унифицированных признаков определения проблемы. Тем не менее, инициативная группа взрослых и детей должна определить:

- суть проблемы (проблем);
- серьезность проблемы;
- частоту проблемы;
- привести соответствующие примеры.

После этого необходимо разработать совместный план действий. Далее инициативная группа оповещает все школьное сообщество о сути

происходящего, о направлениях работы, которые будут реализоваться для профилактики насилия.

Третий этап (шаг) – выполнение программы. Если есть план, то он должен быть выполнен. Лучше, если выполнение этого плана стартует с начала очередного учебного года. Здесь может быть сопротивление отдельных групп и личностей, потому что:

- многие дети не считают притеснения (травлю) проблемой;
- некоторые родители ожидают от своих детей, что они будут агрессивными, а не наоборот;
- некоторые учителя не верят, что в их обязанности входит учить детей заботиться о себе.

Этими вопросами целесообразно лично заниматься ответственному лицу – координатору программы. Важное место занимает подготовка учителей к тому, что им делать в ситуации травли.

Вот примеры из методических рекомендаций:

- оставаться спокойным и руководить;
- воспринять случай или рассказ о нем серьезно;
- принять меры как можно скорее;
- подбодрить потерпевшего, не дать ему почувствовать себя неадекватным или глупым;
- предложить пострадавшему конкретную помощь, совет и поддержку;
- сделать так, чтобы обидчик понял, что вы не одобряете его поведение;
- постараться сделать так, чтобы обидчик увидел точку зрения жертвы;
- наказать обидчика, если нужно, но очень взвешенно подойти к тому, как это сделать.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Мальцева О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в школьной среде и способы ее преодоления  
<https://nsportal.ru/2011/09/metodicheskoe-posobie-profilaktika-zhestokosti-i-agressivnosti-v-shkolnoy-srede-i-sposoby-ee>

В сборнике научных статей «Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде» предложены разработка современной концепции комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной среде и ее научно-методическое обеспечение. В этой связи ряд публикаций анализирует опыт организации деятельности психологической службы, включая апробацию и подготовку к внедрению (государственное задание № 073-00032-20-00 на 2020 г.): аналитические и практико-ориентированные материалы, теоретические подходы к изучению проявлений агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде не только в России, но и в странах ближнего зарубежья. Подготовленный в рамках научно-исследовательского проекта ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» сборник статей адресован научным сотрудникам, преподавателям учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования по специальностям и направлениям педагогического образования, педагогам образовательных организаций, руководителям детских общественных организаций.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде: сб. науч. статей / под ред. И.В. Вагнер. – М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2020. – 217 с.  
<https://xn--80adrabb4aegksdjbfk0u.xn--p1ai/upload/iblock/294/294b53ed75a0ef81a51e4e8f88747be9.pdf>

В коллективной монографии под ред. Г.И. Грибановой (2020 г.) анализируется зарубежный опыт профилактики и коррекции девиантного поведения подростков средствами художественного образования и культурологии. В рамках проведенного исследования были изучены практики использования художественных методов искусства и культуры в странах ЕС, Великобритании, США, Канаде, Швейцарии, Австралии и в ряде других стран. При всех существенных отличиях российского социума от западных обществ, в своих сущностных характеристиках многие социальные проблемы наших стран, включая проблему подростковой девиации, имеют много общего. Именно поэтому коллективу авторов представляется возможным и потенциально продуктивным учет и использование западного опыта при его соответствующей адаптации в условиях российских реалий.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Зарубежный опыт профилактики и коррекции девиантного поведения подростков средствами художественного образования и культурологии: коллективная монография / под ред. Г.И. Грибановой. – М.: Изд-во ФГБНУ «ИХОиК РАО»; СПб.: Изд-во «ART-Express», 2020. – 183 с.  
[http://www.art-education.ru/sites/default/files/u22/monografiya-2020-maket\\_v\\_pechat.pdf](http://www.art-education.ru/sites/default/files/u22/monografiya-2020-maket_v_pechat.pdf)

Д.Г. Давыдов и К.Д. Хломов отмечают сходство событий массовых школьных убийств, происходящих по всему миру. Это позволило им подготовить обзор, который включает в себя выделение социально-психологических условий и личностных особенностей, способствующих организации и совершению массовых убийств, обобщить накопленный в зарубежной литературе опыт осмысления феномена, а также выделить структуру, этапы развития и факторы, влияющие на его возникновение. Авторами была сделана попытка интеграции разных научных подходов к диагностике угрозы и профилактике массовых школьных убийств.

Их исследование представляет собой поиск и обобщение выводов из научных публикаций по проблеме. Поиск осуществлялся с использованием библиографических систем и научных сетей Web of Knowledge, Scopus, ResearchGate, Google Scholar, Academia edu, Mendeley по таким терминам, как school shootings, school violence, violence against peers, mass murderers, rampage shootings и др. Отбирались научные публикации как посвященные рассмотрению конкретных случаев, так и содержащие метаанализ психологических и социально-психологических факторов школьных расстрелов и вопросы их предупреждения. Всего для анализа было отобрано 55 публикаций.

Больше всего авторы уделили внимание анализу разработок США, где зафиксировано больше всего подобных происшествий.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62-76.  
<http://npsyj.ru/articles/detail.php?article=7859>  
<https://nsportal.ru/2011/09/metodicheskoe-posobie-profilaktika-zhestokosti-i-agressivnosti-v-shkolnoy-srede-i-sposoby-ee>

А.А. Реан анализирует данные преимущественно зарубежных исследований, где подростки, которые устраивали стрельбу в школах, нередко подвергались буллингу со стороны одноклассников или учителей (Shetgiri, 2013). Он отмечает, что от буллинга страдают не только его жертвы, но и инициаторы травли, которые испытывают проблемы с социальной адаптацией и демонстрируют склонность к противоправному поведению и насилию (Wang, Wang, 2010; Shetgiri, 2013; Wang et al., 2017; Voulgaridou, Kokkinos, 2015; Volk et al., 2018; Shaheen et al., 2018; Солдатова, Рассказова, Нестик, 2017). По результатам масштабного

исследования, проведенного под эгидой Всемирной организации здравоохранения в 2016 г. (в исследовании приняли участие 42 страны из Европы и Северной Америки, опрошено более 220 тысяч детей), было установлено, что с буллингом сталкивались в среднем около 12% мальчиков и 10% девочек. Автор подчеркивает, что это именно средние показатели по большому числу стран, но в целом имеются значительные межстрановые различия.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Реан А.А. Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних // Национальный психологический журнал. 2018. № 2(30). С. 3–12.  
<https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-agressii-i-asotsialnosti-nesovershennoletnih>

Зарубежный опыт профилактики агрессивного поведения детей и молодежи освещается в материалах инфоурока Н.А. Игнашиной «Зарубежный опыт работы с правонарушениями несовершеннолетних», где автор показывает, как во многих государствах весьма эффективно используются самые разнообразные формы и методы профилактической работы с подростками, да и организация этой деятельности представляет существенный интерес.

*Дополнительно можно ознакомиться:* Игнашина Н.А. «Зарубежный опыт работы с правонарушениями несовершеннолетних»  
<https://infourok.ru/zarubezhniy-opit-raboti-s-pravonarusheniyami-sredi-nesovershennoletnih-3691544.html>

С.В. Кривцова, А.А. Белевич, А.Н. Шапкина анализируют опыт исследований распространенности буллинга в школах Германии, Австрии, России и указывают на необходимость решения исследователями ряда задач, начиная от четкого определения понятия буллинга и заканчивая разработкой практических рекомендаций по профилактике и противостоянию буллингу. Авторы основное внимание уделяют понятийной дифференциации и вопросам диагностики буллинга. Они кратко описывают историю возникновения понятий «моббинг» и «буллинг», а также историю изучения стоящих за ними феноменов; раскрывают значение этих терминов и специфику их употребления в разных странах. В исследовании рассматривается отличие буллинга от других сходных проявлений (агрессии, насилия, виктимизации). Дается краткое описание нескольких наиболее известных на сегодняшний день исследований распространенности буллинга и их основных результатов, а также приводятся данные ОЭСР о распространенности буллинга в 27 странах мира. Дается подробная характеристика опросника «Smob», разработанного Х. Каспером (Германия), с описанием количественных критериев и выделенных на их основе двух форм буллинга (буллинг I и буллинг II).

С.В. Кривцова, А.А. Белевич, А.Н. Шапкина подробно описывают исследования распространенности школьного буллинга, проведенные с использованием опросника «Smob» в ряде регионов Германии и Австрии. Статистические данные по результатам этих исследований сопоставляются по следующим пунктам: какова частота встречаемости буллинга I и буллинга II, кто осуществляет буллинг и каково число буллеров, к кому обращаются пострадавшие от буллинга, какие действия буллинга осуществляются чаще всего (приводится 10 наиболее часто встречающихся враждебных проявлений). В конце статьи представлены результаты первого в Российской Федерации исследования по выявлению степени распространения буллинга в подростковой среде, проведенного авторами статьи осенью 2015 г. в школах Московской области, в котором также использовался опросник «Smob». Анализируются особенности проведения данного мониторинга, полученные результаты сопоставляются с данными европейских коллег.



*Дополнительно можно ознакомиться:* Кривцова С.В., Белевич А.А., Шапкина А.Н. Школьный буллинг: об опыте исследований распространенности буллинга в школах Германии, Австрии, России // Журнал Образовательная политика. 2016. Т. 3. № 73. С. 2–25.  
<https://www.ya-roditel.ru/upload/iblock/dac/dac543e2b0318bb66a5d427a976be711.pdf>

Сфера образования в Российской Федерации в условиях глобализации и цифровизации тесно взаимодействует с мировым образовательным сообществом. В этих условиях происходят переосмысление и изменение образовательного пространства нашей страны. В связи с этим одним из основных направлений является исследование международного опыта осуществления профилактики девиантного поведения подростков и молодежи в образовательной среде.

И.А. Ершова в своем диссертационном исследовании на тему «Подготовка педагога к профилактике девиантного поведения подростков в отечественном и зарубежном социально-педагогическом опыте (на материале Англии и США)» проводит сравнительный анализ системы профессиональной подготовки социальных педагогов к профилактической работе с девиантными подростками в отечественном и зарубежном опыте и выявляет специфику и общие подходы к профилактике девиантного поведения подростков в России, Англии и США.

Т.В. Таланова, Н.С. Морозова, Л.В. Кузнецова в научной работе «Программы профилактики девиантного поведения молодежи в США и Великобритании как средство противодействия экстремизму в образовательной среде» поднимают вопросы профилактики девиантного поведения молодежи в образовательной среде, рассматривая особенности совершенствования профилактической деятельности у молодежи США и Великобритании.

И.С. Бессарабова, Н.Н. Бурдыкина в статье «Особенности профилактической работы с детьми девиантного поведения в Германии» проводят анализ трудов немецких исследователей по профилактике девиантного поведения детей до 14 лет, в ходе которого выявляют характеристики направления социально-педагогической работы в Германии на современном этапе.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Ершова И.А. Подготовка педагога к профилактике девиантного поведения подростков в отечественном и зарубежном социально-педагогическом опыте (на материале Англии и США): дис. ... канд. пед. наук.-М., 2005.

<https://www.dissercat.com/content/podgotovka-pedagoga-k-profilaktike-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-v-otchestvennom-i-zaru/read>

Таланова Т.В., Морозова Н.С., Кузнецова Л.В. Программы профилактики девиантного поведения молодежи в США и Великобритании как средство противодействия экстремизму в образовательной среде // Казанский педагогический журнал № 6 2015. С. 87-90.

<https://cyberleninka.ru/article/n/programmy-profilaktiki-deviantnogo-povedeniya-molodezhi-v-ssha-i-velikobritanii-kak-sredstvo-protivodeystviya-ekstremizmu-v/viewer>

Бессарабова И.С., Бурдыкина Н.Н. Особенности профилактической работы с детьми девиантного поведения в Германии // Известия ВГПУ Педагогические науки № 7 (120) 2017. С. 18-24.

<http://izvestia.vspu.ru/jurnal/368>

Тема международного опыта в профилактике девиантного поведения подростков и молодежи актуальна при проведении научно-представительских мероприятий и научно-практических конференций. В г. Ялта в 2019 г. проводилась Международная научно-практическая конференция «Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии», посвященная 75-летию Гуманитарно-педагогической академии. В сборнике, который был опубликован по итогам конференции, был представлен отечественный и зарубежный опыт передовой практики функционирования региональных моделей межведомственного взаимодействия по вопросам реализации вариативных социально-психолого-педагогических технологий профилактики отклоняющегося поведения в жизнедеятельности подрастающего поколения. В частности, были освещены темы по подготовке специалистов системы профилактики девиантного поведения подростков: европейский опыт и психологическое консультирование детей с девиантным поведением в комиссиях по борьбе с антисоциальным воздействием несовершеннолетних в Болгарии.

*Дополнительно можно ознакомиться:*

Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019.

<http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%20019.pdf>

Гузман Ю.В. Подготовка специалистов системы профилактики девиантного поведения подростков: европейский опыт // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 379-382

<http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%20019.pdf>

Иванова Д.А., Крастев И.Д. Психологическое консультирование детей с девиантным поведением в комиссиях по борьбе с антисоциальным воздействием несовершеннолетних в Болгарии // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 97-101

<http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%20019.pdf>

## Заключение

Настоящие «Методические рекомендации по использованию международного опыта профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи в образовательных организациях России» представляют собой одну из частей цикла практикоориентированных методических разработок Аналитического центра по мониторингу и профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи ФГБУ «ФИОКО».

Подводя итоги аналитического обзора современных направлений исследований, программ и проектов, посвященных вопросам профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи, следует обозначить некоторые общие выводы.

1. Осознание того, что деструктивное поведение детей и молодежи является общей опасностью, угрожает стабильности и развитию не только отдельным странам, но и всему мировому сообществу, обусловило совместный поиск наиболее эффективных способов предупреждения и коррекции девиантного поведения, пресечения правонарушений и других проявлений деструктивности в подростково-молодёжной среде.

2. Процессы глобализации, выразившиеся в интернационализации и цифровизации общения, приводят к неограниченной передаче девиантно-делинквентного опыта и провоцируют быстрое распространение новых форм преступного и отклоняющегося поведения подростков и молодежи в нашем обществе.

3. Зарубежный опыт предупреждения и воздействия на деструктивное поведение подростков и молодежи представляет большой интерес для нашей страны. Осмысление иностранных передовых разработок предоставляет возможность их отбора и использования в отечественных реалиях

4. Социокультурная, экономико-политическая специфика каждого государства формирует уникальную систему оценивания социальной деструктивности конкретного поведения, классификацию его видов, и, соответственно, специфичную систему организации профилактики на всех уровнях. Эта система соответствует национальному пониманию целей воспитания, принципов и содержания воспитательного сопровождения гармоничной социализации подрастающего поколения.

5. Концепция множественности факторов деструктивного поведения, объясняющая деструктивность как результат сочетания, «наслоения» разноуровневых причин, является общепризнанной в отечественной и зарубежной девиантологии.

6. В превентивной политике большинства стран наблюдается стремление к интеграции усилий всех социальных институтов для предупреждения деструктивного поведения среди детей и молодежи. Важным условием определено создание комфортной и безопасной ситуации взросления подрастающего поколения.

7. Большое внимание уделяется подготовке высокопрофессиональных кадров в сфере первичной, вторичной и третичной профилактики деструктивного поведения.

8. На общегосударственных и региональных уровнях наибольшую поддержку получают следующие превентивные направления:

- формирование у детей и молодежи ценностных ориентаций, соответствующих социальным представлениям о приемлемом, нормальном, одобряемом поведении;
- стимулирование развития объединений детей и молодежи с социально-позитивной повесткой;
- оптимизация сотрудничества института семьи, образовательных организаций, учреждений культуры, правоохранительных органов, конфессий, деятелей медийно-информационной среды;
- расширение для детей и молодежи возможностей конструктивной самореализации в творчестве, науке, спорте и т.д.

Прямое «копирование» иностранной профилактической практики без предварительной соответствующей адаптации может оказаться бесполезным, нецелесообразным и даже вредным. При использовании зарубежного опыта следует учитывать наши социокультурные традиции, ценности и уклад.

Зарубежный опыт работы по профилактике и противодействию деструктивного поведения подростков и обучающейся молодёжи чрезвычайно обширен. Сложность и значимость проблемы предполагает постоянную работу в данном направлении. Адаптация к местным условиям положительно зарекомендовавших себя практик и программ профилактики положительно скажется на деятельности отечественных образовательных организаций в области противодействия деструктивным проявлениям в поведении подростков и обучающейся молодёжи.

## Использованные источники

1. As Safe as Possible (ASAP): A Brief App-Supported Inpatient Intervention to Prevent Postdischarge Suicidal Behavior in Hospitalized, Suicidal Adolescents ([PDF](#)) [As Safe as Possible \(ASAP\): A Brief App-Supported Inpatient Intervention to Prevent Postdischarge Suicidal Behavior in Hospitalized, Suicidal Adolescents \(researchgate.net\)](#)
2. Baird A.A., Roellke E.V., Zeifman D.M. Alone and adrift: The association between mass school shootings, school size, and student support // Social Science Journal. 2017. 54(3), 261–270. doi:10.1016/j.soscij. 2017.01.009  
[https://www.researchgate.net/publication/314109405\\_Alone\\_and\\_adrift\\_The\\_association\\_between\\_mass\\_school\\_shootings\\_school\\_size\\_and\\_student\\_support](https://www.researchgate.net/publication/314109405_Alone_and_adrift_The_association_between_mass_school_shootings_school_size_and_student_support)
3. Best Practices of Youth Violence Prevention: A Sourcebook for Community Action CDC Identity Management System.  
[https://www.researchgate.net/publication/234562856\\_Best\\_Practices\\_of\\_Youth\\_Violence\\_Prevention\\_A\\_Sourcebook\\_for\\_Community\\_Action](https://www.researchgate.net/publication/234562856_Best_Practices_of_Youth_Violence_Prevention_A_Sourcebook_for_Community_Action)
4. Big Brothers Big Sisters of Southwest Washington. <https://www.swwabigs.org> Program Profile: Big Brothers Big Sisters (BBBS) Community-Based Mentoring (CBM) Program  
<https://crimesolutions.ojp.gov/ratedprograms/112>
5. Biglan A., Cody C. (2003). Preventing multiple problem behaviors in adolescence. In book: Reducing adolescent risk: Toward an integrated approach (p. 125-131) Publisher: Sage. Editors: Daniel Romer  
[https://www.researchgate.net/publication/275583701\\_Preventing\\_multiple\\_problem\\_behaviors\\_in\\_adolescence](https://www.researchgate.net/publication/275583701_Preventing_multiple_problem_behaviors_in_adolescence)
6. Bodin D., Robene L, Heas S. Football Violence in Europe (A comprehensive SIRC report) / The Social Issues Research Centre. <http://www.sirc.org/publik/fvexec.html>.
7. Botvin LifeSkills Training (LST) <https://www.lifeskillstraining.com/>
8. Botvin G.J., Griffin K.W., Nichols T.D. Preventing youth violence and delinquency through a universal school-based prevention approach // Prev Sci. 2006 Dec;7(4):403-8. doi: 10.1007/s11121-006-0057-y. Epub 2006 Nov 29. PMID: 17136462.  
<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17136462/>
9. Boys & girls club of Canada / America. <https://www.bgca.org/>  
<https://www.bgccan.com/index.asp> Promising and model crime prevention programs. (p.15-16). <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsgng-mdl-vlm1/prmsgng-mdl-vlm1-eng.pdf>
10. Burgess A., Garbarino C., [Carlson](#) M. I. Pathological Teasing and Bullying Turned Deadly: Shooters and Suicide // Victims and Offenders 1(1) 2006 p.1-14.  
[https://www.researchgate.net/publication/247523703\\_Pathological\\_Teasing\\_and\\_Bullying\\_Turned\\_Deadly\\_Shooters\\_and\\_Suicide](https://www.researchgate.net/publication/247523703_Pathological_Teasing_and_Bullying_Turned_Deadly_Shooters_and_Suicide)
11. Callear A.L., Brewer J.L., Batterham P.J. et al. The Sources of Strength Australia Project: study protocol for a cluster randomised controlled trial. Trials 17, 349 (2016).  
<https://doi.org/10.1186/s13063-016-1475-1>  
<https://trialsjournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13063-016-1475-1>
12. Carli V. Preventing Suicidality Through Online Tools: The SUPREME Project // Understanding Suicide / In Courtet P. (eds). Springer, Cham. 2016. P. 281-289.  
[https://www.researchgate.net/publication/305553351\\_Preventing\\_suicidality\\_through\\_online\\_tools\\_The\\_SUPREME\\_project](https://www.researchgate.net/publication/305553351_Preventing_suicidality_through_online_tools_The_SUPREME_project)
13. Circles of Support and Accountability (COSA) // Promising and model crime prevention programs. (p. 13-14).  
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsgng-mdl-vlm1/prmsgng-mdl-vlm1-eng.pdf>

14. China's Social Credit System in 2021: From fragmentation towards integration  
<https://merics.org/en/report/chinas-social-credit-system-2021-fragmentation-towards-integration>
15. Does saying “don't tattle” send kids the wrong message?  
<https://www.greatschools.org/gk/articles/dont-tattle-versus-honesty/>
16. Duhem S., Berrouiguet S., Debien C. et al. Combining brief contact interventions (BCI) into a decision-making algorithm to reduce suicide reattempt: the VigilantS study protocol // *BMJ Open*. 2018; 8 (10): e022762. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30355792/>
17. Dumon E., Portzky G. (2014). School-based suicide prevention, intervention and postvention (EUREGENAS project). [https://www.researchgate.net/publication/268212843\\_School-based\\_suicide\\_prevention\\_intervention\\_and\\_postvention\\_EUREGENAS\\_project](https://www.researchgate.net/publication/268212843_School-based_suicide_prevention_intervention_and_postvention_EUREGENAS_project); [https://www.academia.edu/15134911/School\\_based\\_suicide\\_prevention\\_intervention\\_and\\_postvention\\_EUREGENAS\\_project](https://www.academia.edu/15134911/School_based_suicide_prevention_intervention_and_postvention_EUREGENAS_project) Официальный сайт проекта: <https://www.euregenas.eu/>
18. Eschenbeck H., Kohlmann C.-W., Lohaus A. Gender differences in coping strategies in children and adolescents // *Journal of Individual Differences*. 2007. 28. 1. 18–26. [https://www.researchgate.net/publication/240218695\\_Gender\\_Differences\\_in\\_Coping\\_Strategies\\_in\\_Children\\_and\\_Adolescents](https://www.researchgate.net/publication/240218695_Gender_Differences_in_Coping_Strategies_in_Children_and_Adolescents)
19. Fanian S. et al. Evaluation of the Kòts'iihtla (“We Light the Fire”) Project: building resiliency and connections through strengths-based creative arts programming for Indigenous youth // *Int. J. Circumpolar Health*. 2015. Vol. 10 (74). DOI:10.3402/ijch.v74.27672 [https://www.researchgate.net/publication/280999543\\_Evaluation\\_of\\_the\\_Kts'iihtla\\_We\\_Light\\_the\\_Fire\\_Project\\_building\\_resiliency\\_and\\_connections\\_through\\_strengths-based\\_creative\\_arts\\_programming\\_for\\_Indigenous\\_youth](https://www.researchgate.net/publication/280999543_Evaluation_of_the_Kts'iihtla_We_Light_the_Fire_Project_building_resiliency_and_connections_through_strengths-based_creative_arts_programming_for_Indigenous_youth)
20. Forgiveness and Health: Scientific Evidence and Theories Relating Forgiveness to Better Health  
[https://www.researchgate.net/publication/296939238\\_Forgiveness\\_and\\_Health\\_Scientific\\_Evidence\\_and\\_Theories\\_Relating\\_Forgiveness\\_to\\_Better\\_Health](https://www.researchgate.net/publication/296939238_Forgiveness_and_Health_Scientific_Evidence_and_Theories_Relating_Forgiveness_to_Better_Health)
21. Hamlin D. Are gun ownership rates and regulations associated with firearm incidents in American schools? A forty-year analysis (1980–2019) // *Journal of Criminal Justice*. Vol. 76. September-October 2021. [https://www.researchgate.net/publication/354157710\\_Are\\_gun\\_ownership\\_rates\\_and\\_regulations\\_associated\\_with\\_firearm\\_incidents\\_in\\_American\\_schools\\_A\\_forty-year\\_analysis\\_1980-2019](https://www.researchgate.net/publication/354157710_Are_gun_ownership_rates_and_regulations_associated_with_firearm_incidents_in_American_schools_A_forty-year_analysis_1980-2019)
22. How can we stop school violence? <https://www.greatschools.org/gk/articles/stopping-school-violence-the-latest-trends/>
23. Jenni R., Sveinung S. Atte O. The bullying-school shooting nexus: Bridging master narratives of mass violence with personal narratives of social exclusion // *Deviant Behavior*. 2019. Vol. 40. P. 96-109. <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01639625.2017.1411044>
24. Karver M.S., Tarquini S.J., Caporino N.E. The judgment of future suicide-related behavior: helpline counselors' accuracy and agreement // *Crisis*. 2010; 31 (5): 272-280. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/21134847/>
25. Kral M.J. et al. Tunngajuq: stress and resilience among Inuit youth in Nunavut, Canada // *Transcult Psychiatry*. 2014. Vol. 51 (5). P. 673-692. DOI:10.1177/1363461514533001 <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24838171/>
26. Kristin Holland, Jeffrey E. Hall, Jing Wang, Elizabeth M Gaylor Characteristics of School-Associated Youth Homicides — United States, 1994–2018 January 2019//*MMWR. Morbidity and mortality weekly report* 68(3):53-60 [https://www.researchgate.net/publication/330713734\\_Characteristics\\_of\\_School-Associated\\_Youth\\_Homicides\\_-\\_United\\_States\\_1994-2018](https://www.researchgate.net/publication/330713734_Characteristics_of_School-Associated_Youth_Homicides_-_United_States_1994-2018)

27. Labelle R. et al. Innovating to Treat Depression and Prevent Suicide: The iPhone @PSY ASSISTANCE Application // Suicide Prevention and New Technologies / In Mishara B.L., Kerkhof A.J.F.M. (eds). London. 2013. P. 166-180.  
[https://www.researchgate.net/publication/304866273\\_Innovating\\_to\\_Treat\\_Depression\\_and\\_Prevent\\_Suicide\\_The\\_IPhone\\_PSY\\_ASSISTANCE\\_Application](https://www.researchgate.net/publication/304866273_Innovating_to_Treat_Depression_and_Prevent_Suicide_The_IPhone_PSY_ASSISTANCE_Application)
28. Madensen T.D., Eck J.E. Spectator Violence in Stadiums [Насилие зрителей на стадионах] / Center for Problem-Oriented Policing. <http://www.sportsconflict.org/wp-content/uploads/2014/02/Spectator-Violence-in-Stadiums.pdf>
29. MARC Massachusetts Aggression Reduction Center at Bridgewater State University  
<https://www.marccenter.org/>
30. National Center for Education Statistics <https://nces.ed.gov/programs/coe/>
31. National programme for youth and adolescent development  
<https://nyks.nic.in/schemes/NPYAD-Guidelines.pdf>
32. National Suicide Prevention strategies: progress, Examples and Indicators. World Health Organization, Geneva, Switzerland. WHO, 2018.  
<https://www.who.int/publications/i/item/national-suicide-prevention-strategies-progress-examples-and-indicators>
33. Paschall M.J., Bersamin M. School-based health centers, depression, and suicide risk among adolescents // Am J Prev Med. 2018. Jan. Vol. 54(1). P. 44-50.  
DOI: 10.1016/j.amepre.2017.08.022. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29132951/>
34. Pauwels K., Aerts S., Muijzers E., Jaegere E., Heeringen K., Portzky G. BackUp: Development and evaluation of a smart-phone application for coping with suicidal crises PLoS One. 2017. 12(6): e0178144. Published online 2017 Jun 21. doi: 10.1371/journal.pone.0178144  
<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5479535/>
35. Peter W. Greenwood: Prevention and Intervention Programs for Juvenile Offenders//The Future of Children 18(2) September 2008. P.185-210  
[https://www.researchgate.net/publication/49852121\\_Prevention\\_and\\_Intervention\\_Programs\\_for\\_Juvenile\\_Offenders](https://www.researchgate.net/publication/49852121_Prevention_and_Intervention_Programs_for_Juvenile_Offenders)
36. Prevention of violence in sport / Sport Department of the Council of Europe // Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe.  
[http://www.coe.int/t/dg4/sport/resources/texts/T-V\\_2005\\_08\\_EN\\_Rapport\\_Lisbonne\\_FINAL\\_rev.pdf](http://www.coe.int/t/dg4/sport/resources/texts/T-V_2005_08_EN_Rapport_Lisbonne_FINAL_rev.pdf)
37. Program Profile: Youth Advocate Programs, Inc. (YAP).  
<https://crimesolutions.ojp.gov/ratedprograms/661>
38. Program Profile: Operation Ceasefire (Boston, Mass.)  
<https://crimesolutions.ojp.gov/ratedprograms/207>
39. Promising and model crime prevention programs. – National Crime Prevention Centre (NCPC) Public Safety Canada. October 2008.  
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>
40. Reflections on school safety from a threat assessment perspective  
[https://www.researchgate.net/publication/353713375\\_Reflections\\_on\\_school\\_safety\\_from\\_a\\_threat\\_assessment\\_perspective](https://www.researchgate.net/publication/353713375_Reflections_on_school_safety_from_a_threat_assessment_perspective)
41. Report on Indicators of School Crime and Safety: 2020.  
<https://nces.ed.gov/pubs2021/2021092.pdf>
42. Roots of Empathy [Электронный ресурс. Сайт профилактической программы «Корни Эмпатии»] <https://rootsofempathy.org/>
43. Rotheram-Borus M., Piacentini J., Cantwell C., Belin T., Song J. The 18-month impact of an emergency room intervention for adolescent female suicide attempters // Journal of consulting and clinical psychology. 2001. 68. 1081-93. 10.1037/0022-006X.68.6.1081.

- <https://www.researchgate.net/publication/12185805> The 18-month impact of an emergency room intervention for adolescent female suicide attempters
44. Resolution of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council, on a European Union Work Plan for Youth for 2016-2018 [https://eur-lex.europa.eu/legal-ontent/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-ontent/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215(01))
  45. Sanchez C., Jaguan D. etc. A systematic review of the causes and prevention strategies in reducing gun violence in the United States // The American Journal of Emergency Medicine. V. 38. I. 10. Oct. 2020. P. 2169-2178. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0735675720305507>
  46. Shaw J., Espinel Z., Shultz J. (2007). Children: Stress, Trauma and Disasters. Florida, Tampa, 142 p. <https://www.researchgate.net/publication/242289180> Children Stress Trauma and Disaster s
  47. SNAP™ (Stop Now and Plan)//Promising and model crime prevention programs. (p. 31-32). <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>
  48. SOS – «Signs of Suicide Middle School and High School Prevention Programs» <https://www.sprc.org/sites/default/files/SOS%20Signs%20of%20Suicide%20Middle%20School%20and%20High%20School%20Prevention%20Programs.pdf>
  49. Suicide Prevention Resource Center. <https://www.sprc.org/resources-programs/family-intervention-suicide-prevention-fisp>
  50. Talking to your children about school shooting <https://www.apa.org/topics/gun-violence-crime/school-shooting>
  51. Terry L. Schell, Matthew Cefalu, Beth Ann Griffin, Rosanna Smart. Changes in firearm mortality following the implementation of state laws regulating firearm access and use. June 2020//Proceedings of the National Academy of Sciences 117(26):201921965 <https://www.researchgate.net/publication/342202687> Changes in firearm mortality following the implementation of state laws regulating firearm access and use
  52. The Comprehensive School Threat Assessment Guidelines. <https://www.researchgate.net/publication/333894588> Overview of the Comprehensive School Threat Assessment Guidelines CSTAG
  53. The final report and findings of the safe school initiative: Implications for the prevention of school attacks in the united states. [https://popcenter.asu.edu/sites/default/files/problems/bomb\\_threats/PDFs/Vossekuil\\_etal\\_2002.pdf](https://popcenter.asu.edu/sites/default/files/problems/bomb_threats/PDFs/Vossekuil_etal_2002.pdf)
  54. The National Indian Youth Leadership Project [Официальный сайт. Сайт Национального проекта молодежного лидерства в Индии]. <https://projectventure.org/about/>
  55. Threat Assessment in Virginia Public Schools: Model Policies, Procedures, and Guidelines | Second Edition [2016]. <https://www.dcjs.virginia.gov/sites/dcjs.virginia.gov/files/publications/law-enforcement/threat-assessment-model-policies-procedures-and-guidelinespdf.pdf>
  56. United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (The Riyadh Guidelines) [Официальный сайт. Сайт Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека: Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних] <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/PreventionOfJuvenileDelinquency.aspx>
  57. Ward R.E. Fan violence: Social problem or moral panic? // Aggression and Violent Behavior. 2002. № 7. P. 453-475. <http://www.footballguru.org/>.



58. Wasserman D. et al. Saving and empowering young lives in Europe (SEYLE): a randomized controlled trial // BMC Public Health. 2010. Apr 13;10:192. DOI:10.1186/1471-2458-10-192. [https://www.researchgate.net/publication/43133274\\_Saving\\_and\\_Empowering\\_Young\\_Lives\\_in\\_Europe\\_SEYLE\\_A\\_randomized\\_controlled\\_trial](https://www.researchgate.net/publication/43133274_Saving_and_Empowering_Young_Lives_in_Europe_SEYLE_A_randomized_controlled_trial)
59. What are the tasks of the "Jugendamt"? <https://handbookgermany.de/en/rights-laws/youth-welfare-office.html>
60. What is Job Corps? [Официальный сайт. Сайт Министерства труда США. Управление по трудоустройству и профессиональной подготовке] <https://www.dol.gov/agencies/eta/jobcorps>; Promising and model crime prevention programs (p.15-16). <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsg-mdl-vlm1/prmsg-mdl-vlm1-eng.pdf>
61. Wilma Di Napoli, Olaf Andreatta: The help-line «invito alla vita»: a new project for suicide prevention in trentino region // Psychiatria Danubina. 2014. Vol. 26, Suppl. 1. P. 144-147. [http://www.psychiatria-danubina.com/UserDocsImages/pdf/dnb\\_vol26%20Suppl%201\\_no/dnb\\_vol26%20Suppl%201\\_no\\_144.pdf](http://www.psychiatria-danubina.com/UserDocsImages/pdf/dnb_vol26%20Suppl%201_no/dnb_vol26%20Suppl%201_no_144.pdf); [официальный сайт] «INVITO ALLA VITA»: <https://invitoallavita.automutuoiuto.it/>
62. Бессарабова И.С., Бурдыкина Н.Н. Особенности профилактической работы с детьми девиантного поведения в Германии // Известия ВГПУ Педагогические науки № 7 (120) 2017. С. 18-24. <http://izvestia.vspu.ru/jurnal/368>
63. Гузман Ю.В. Подготовка специалистов системы профилактики девиантного поведения подростков: европейский опыт // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 379-382. <http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%20019.pdf>
64. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика//Национальный психологический журнал №4 (32) 2018. С.62-76. <http://npsyj.ru/articles/detail.php?article=7859>
65. Ершова И.А. Подготовка педагога к профилактике девиантного поведения подростков в отечественном и зарубежном социально-педагогическом опыте (на материале Англии и США): дис. ... канд. пед. наук.-М., 2005. <https://www.dissercat.com/content/podgotovka-pedagoga-k-profilaktike-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-v-otechestvennom-i-zaru/read>
66. Зарубежный опыт профилактики и коррекции девиантного поведения подростков средствами художественного образования и культурологии: коллективная монография/ под ред. Г.И. Грибановой. – М.: Издательство ФГБНУ «ИХОиК РАО»-СПб.: Издательство «ART-Express», 2020. - 183 с. [http://www.art-education.ru/sites/default/files/u22/monografiya-2020-maket\\_v\\_pechat.pdf](http://www.art-education.ru/sites/default/files/u22/monografiya-2020-maket_v_pechat.pdf)
67. Иванова Д.А., Крастев И.Д. Психологическое консультирование детей с девиантным поведением в комиссиях по борьбе с антисоциальным воздействием несовершеннолетних в Болгарии // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 97-101 <http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%20019.pdf>
68. Игнашина Н.А. Зарубежный опыт работы с правонарушениями несовершеннолетних <https://infourok.ru/zarubezhniy-opit-raboti-s-pravonarusheniyami-sredi-nesovershennoletnih-3691544.html>

69. Кривцова С.В., Белевич А.А., Шапкина А.Н. Школьный буллинг: об опыте исследований распространенности буллинга в школах Германии, Австрии, России // Журнал Образовательная политика. – 2016. – Т.3. – № 73. – С 2-25.  
<https://www.ya-roditel.ru/upload/iblock/dac/dac543e2b0318bb66a5d427a976be711.pdf>
70. Латыпов С.Р. Государственная политика Японии в сфере борьбы с девиантным поведением молодежи (1990 – 2008 гг.).  
<http://diss.seluk.ru/av-politologiya/748442-1-gosudarstvennaya-politika-yaponii-sfere-borbi-deviantnim-povedeniem-molodezhi-1990-2008-gg.php>
71. Мальцева О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления.  
<https://nsportal.ru/2011/09/metodicheskoe-posobie-profilaktika-zhestokosti-i-agressivnosti-v-shkolnoy-srede-i-sposoby-ee>
72. Остановим буллинг вместе! «Нулевое сентября» – социальный проект о предотвращении буллинга среди детей. <https://www.0september.by/>
73. Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде. Сборник научных статей / Под ред. Вагнер И.В. – М.: ФГБНУ «ИИДЦВ РАО», 2020. – 217 с.  
<https://xn--80adrabb4aegksdjbfk0u.xn--plai/upload/iblock/294/294b53ed75a0ef81a51e4e8f88747be9.pdf>
74. Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. <http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%202019.pdf>
75. Прощение. Как и зачем прощать? <https://artofbalance.ru/2020/06/foregiveness/>
76. Реан А.А. Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних // Национальный психологический журнал. - 2018. - №2(30). - С. 3-12.  
<https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-agressii-i-asotsialnosti-nesovershennoletnih>
77. Робинсон Д., Херрман Х. Профилактика суицидального поведения молодежи Австралии // Суицидология. 2014. № 4 (17).
78. <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-suitsidalnogo-povedeniya-molodyozhi-avstralii>
79. Семенова Н.Б. Роль кризисной линии в оказании помощи лицам с суицидальным поведением. Обзор зарубежного опыта // Суицидология. 2020. № 2 (39).  
<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-krizisnoy-linii-v-okazanii-pomoschi-litsam-s-suitsidalnym-povedeniem-obzor-zarubezhnogo-opyta>
80. Степаненко В.В. Психологическая подготовка сотрудников ОВД к действиям по профилактике противоправного поведения футбольных болельщиков: учеб.-практ. пособие. – ВИПК МВД России, 2018.
81. Таланова Т.В., Морозова Н.С., Кузнецова Л.В. Программы профилактики девиантного поведения молодежи в США и Великобритании как средство противодействия экстремизму в образовательной среде // Казанский педагогический журнал № 6 2015. С. 87-90.  
<https://cyberleninka.ru/article/n/programmy-profilaktiki-deviantnogo-povedeniya-molodezhi-v-ssha-i-velikobritanii-kak-sredstvo-protivodeystviya-ekstremizmu-v/viewer>
82. Футбольное насилие в Европе. Основные положения [Электронный ресурс].  
[http://eosof.ru/publ/futbolnoe\\_nasilie\\_v\\_evrope\\_osnovnye\\_polozhenija/2-1-0-12](http://eosof.ru/publ/futbolnoe_nasilie_v_evrope_osnovnye_polozhenija/2-1-0-12)